

МАРГО АРНЕЛЛА

✦ ПП-ПОПАДАНКА ✦

ПЫШКА
ДЛЯ МАГА

Марго Арнелл

III-попаданка.

Пышка для мага

<https://litres.ru/74219219>

SelfPub; 2026

Аннотация

Захотела изменить жизнь после предательства бывшего, а попала в другой мир, да еще и в пышное тело любительницы булочек!

Магии ни капли, из полезных знаний – лишь принципы здорового образа жизни. Но для фитоняшки и в чужом мире найдется немало дел: похудеть, найти свое место под солнцем и покорить сердце неприступного королевского мага...

Юмор, романтика и деловой подход ко всему прилагаются!

Содержание

Глава 1. Книга заклинаний	4
Глава 2. Новая жизнь	15
Глава 3. Вещунья	22
Глава 4. История Магдалины	29
Глава 5. Путь в другой мир	38
Глава 6. Дела государственной важности	48
Глава 7. Второй шанс	58
Глава 8. Магия Астралиса	66
Глава 9. Беги, Форест	76
Глава 10. Эльфы и булочки	83
Глава 11. Откровения	91
Конец ознакомительного фрагмента.	100

ПП-попаданка.

Пышка для мага

Глава 1. Книга заклинаний

— Я тебя бросаю, — заявил Витя.

Я вытаращилась на него. Вот это наглость! Фирменное нахальство! Это ведь я застукала его с другой! Это я должна была с достоинством и холодком произнести заветные три слова.

Нет, не “я тебя люблю”. Они не спасут мою уязвленную гордость.

Ну и что мне теперь — говорить: “Нет, это я бросаю тебя?” Детский сад какой-то, ответка из разряда “Первое слово съела корова”. Вот я и фыркала, как разозленная кошка, в ярости глядя на своего уже бывшего. Симпатичного, темно-волосого, кареглазого изменщика!

День вообще не задался с самого начала. После шумной вечеринки, которая проходила у меня дома, я встала с тяжелой головой. Приходящая домработница, прибирая оставшийся со вчерашнего бардак, осуждающе качала головой и что-то бурно выговаривала на армянском, совершенно не стесняясь моего присутствия. Ну никакого уважения к своей нанимательнице!

Вдобавок я вспомнила, что вчера поругалась с Лизой. Та усиленно пыталась убедить меня в том, что недавно видела Витю с другой, совсем молодой студенточкой, которой едва-едва исполнилось восемнадцать.

Я же твердила, что это полнейшая глупость. Витя меня любит! И вообще, мне же двадцать пять, а не сорок, чтобы меня променяли на кого-то помоложе! Вдобавок я хороша собой, при деньгах... И наши отцы дружили. Мой даже устроил Витю в свою компанию.

С чего бы ему быть недовольным отношениями со мной и искать себе кого-то на стороне?

Когда настроение ни к черту, кого-то спасает и отвлекает готовка, кого-то — горячая пенная ванна. Мое лекарство от всех проблем — союз папиной кредитки и многочисленных торговых центров, шоурумов и отдельных магазинчиков. Там тебя обласкают вниманием, отражение в зеркале поднимет настроение, а финальный приз упакуют в приятно шуршащую бумагу.

Вылетая из очередного магазина с очередным пакетом, я и увидела их.

Они сидели в кафе, куда мы с Витей ходили в самом начале наших отношений. Недорогое и очень уютное. Они смеялись, а Витя кормил ее каким-то десертом — с ложечки, как ребенка.

Дальше все было как в тумане. Я лишь помню, как сорвалась с места и перебежала дорогу, едва не попав под колеса

машины. Как влетела в кафе с перекошенным от ярости лицом. Помню лицо Вити и этой студенточки, и впрямь совсем молодой. Что сказала им, в памяти не отложилась, но побелевшая студенточка, бормоча что-то себе под нос, схватила вещи и была такова.

Знала ли она вообще о моем существовании или Витя во-
дил за нос нас обеих? Впрочем, на нее мне плевать.

— Как ты мог? — накинулась на него я.

Он поднялся, спешно собирая вещи. Счет, значит, они уже успели оплатить. Наверное, собирались гулять до самой ночи...

А мне он сказал, что сегодня побудет с другом. Симпатичный у него друг, миловидный...

Нестерпимо захотелось побить посуду. И желательно — о Витину голову.

— Извини, Алана, — обронил Витя, избегая встречаться со мной взглядом. — Но нам в последнее время даже поговорить не о чем. Сидим и как два дебила смотрим друг на друга.

Мое лицо вспыхнуло. А я-то думала, что он мной любит-
ется!

Зря я, что ли, отдавала косметологу столько денег! Умасли-
вала свое тело дорогими маслами и лосьонами, а нежную
кожу лица — кремами из роскошных стеклянных баночек.
Фитнесом занималась, бегала каждый день, даже в дождь и
зиму! Все для того, чтобы нравиться Вите... ну и, конечно,

самой себе.

— И когда ты собирался мне сообщить о том, что нашел другую? — сложив руки на груди, ледяным голосом спросила я.

Витя замялся.

— Я просто ждал подходящего момента... И вообще это наше первое с Элей свидание. Но она... — Витя замер и мечтательно зажмурился. — Она такая одухотворенная! Она в консерватории учится и животным помогает!

— Я тоже животным помогаю, — нахмурилась я.

— Тем, что переводишь деньги отца на чужой счет? — фыркнул он. — А Эля ездит в приюты, волонтерствует, животных пристраивает. У нее такая широкая душа... Она очень цельная, многогранная натура.

— А я, значит, пустышка? — сощурилась я.

Витя, уже перекидывая пальто через руку, задержал на мне взгляд.

— Ты сама это сказала, не я.

Тут меня, конечно, прорвало. Особенно не стесняясь в выражениях, я высказала ему все, что думаю о нем и об этой его одухотворенной Эли.

— Ты же понимаешь, что папа теперь выкинет тебя с должности? — напоследок мстительно прошипела я.

Да, не слишком достойный выпад с моей стороны, но я была слишком зла, чтобы придумать что-то поизыщнее.

— Я — ценный сотрудник, Игорь Андреевич это часто го-

ворит, — невозмутимо отозвался Витя. — Так что посмотрим. Дочь у него, конечно, одна, но... Ты уверена, что между благополучием компании и твоими капризами он выберет последнее?

А вот это был удар в самое сердце. Куда более болезненный, чем даже его измена.

Наши отношения с папой близкими, теплыми и любящими не назовешь. Все проблемы он привык решать деньгами. Потому и забрасывал меня дорогими подарками с тех пор, как мама от нас ушла — из-за его холодности и из-за того, что “не чувствовала со мной связи”.

Витя протиснулся мимо меня и ушел. Я стояла, сжимая и разжимая кулаки в бессильной злобе. Пакеты, как листья по осени, лежали на полу. Не помню, в какой момент я их бросила. Мое лекарство от плохого настроения сегодня не поможет.

Там было платье, которое я хотела надеть на наше следующее свидание с Витей, и красивое дорожное белье. Теперь мне все это не нужно.

Я развернулась, чтобы уйти. Темноволосая официантка, подошедшая к опустевшему столу, окликнула меня.

— Ваши пакеты?

Я развернулась, скользнув взглядом по ее фигуре. Такая же стройная и подтянутая, как и у меня.

— Это вместо чаевых, — вздохнула я. — Порадуйте своего парня... А лучше саму себя.

Лицо официантки удивленно вытянулось. А я покинула кафе.

Ледяной ком в груди мешал дышать. Мешал даже плакать.

Я набрала номер отца. Поначалу думала — хочу велеть ему немедленно уволить Витю, но, когда услышала папин голос, поняла: нет, хочу просто поговорить. Выплакаться ему, как дочка — отцу. И неважно, как сильно мы отделились...

Точнее, мы никогда и не были близки.

— Алана, я занят, — отрывисто сказал он.

— П-папа... — срывающимся голосом произнесла я.

А что говорить дальше? Как любящие дочери рассказывают о своей боли любящим отцам?

В трубке раздался вздох.

— Алана, я правда очень занят. Через минуту начнутся важные переговоры.

В его голосе чувствовалась нотка раздражения и усталости. Как будто я часто звонила ему и плакала в трубку. На самом деле, до этого дня — никогда.

— Т-ты не можешь отложить их? — дрожащим от сдерживаемых слез голосом попросила я. — Мне правда очень плохо.

Я могла быть избалованной “принцессой на горошине”, любящей, чтобы мир вращался вокруг ее персоны... Но я искренне любила Витю. И такое предательство испытала на се-

бе лишь второй раз в жизни.

— Алана, ну что за капризы! — Вот теперь отец разозлился по-настоящему. — Я же тут не в игрушки играю! Знаешь, что? Я сейчас переведу тебе денег. Купи себе что-нибудь красивое, сходи в спа-салон с подружками.

— У меня есть...

Деньги, хотела сказать я, но не успела. Папа уже отключился. И уже через полминуты тренькнула смс-ка — деньги пришли на мой счет.

“Купи себе что-нибудь красивое”. Уже купила, спасибо, больше не хочу.

“Сходи в спа-салон с подружками”... А есть ли они у меня, эти подружки?

Лизе звонить было стыдно. Я столько некрасивого ей говорила, потому что была уверена в собственной правоте.

Что до остальных... Иногда мне казалось, что все, что нас объединяет — это наши обеспеченные родители, подарившие нам красивую, беспечную жизнь и возможность ходить по ресторанам, салонам и клубам, развлекаться шопингом и целыми днями зависать в сети или листать журналы.

Душу друг другу мы не изливали, чем-то по-настоящему личным — или печальным — не делились. Скорее, приятельницы, с которыми можно весело провести время, нежели подруги...

А если однажды в моей семье кончатся деньги, останутся ли они таковыми или наши пути навсегда разойдутся?

От этих мыслей стало тошно. Я брела куда-то, сама не зная, куда, но потом все же заказала такси и вернулась домой.

Не в силах остановиться, я металась по квартире — большой, просторной... пустой. Ярость бушевала внутри.

Подумать только, еще совсем недавно я была уверена в том, что у нас с Витей все серьезно. Подружки вовсю подначивали, что он вот-вот сделает мне предложение. А сегодня я обнаружила, что он — проклятый изменщик!

К тому времени, как на город опустилась ночь, ярость исчезла, оставив лишь опустошение. И отчетливую мысль: я ненавижу свою жизнь. Красивую, сытую, блестящую... Одинокую и пустую, как и купленная мне отцом квартира.

Не знаю, что побудило меня ринуться в кабинет и отыскать в углу самой дальней полки старинную рукописную книгу. Ее я однажды обнаружила на чердаке нашего старого дома. Мы жили там до того, как папина фирма начала приносить хороший доход, и мы переехали в роскошные апартаменты в центре столицы.

Книга, которую я держала в руках, была моим маленьким секретом. На потертой обложке, скрывающей под собой пожелтевшие от времени, ветхие страницы, значилось: “Книга заклинаний”.

Я никому не рассказала о своей находке — боялась, что меня попросту засмеют.

Наверное, не мне, почти не знающей бед, мечтать о чуде, но я все же о нем мечтала. Где-то в глубине души я надея-

лась, что заклинания в книге могут оказаться настоящими. Что в нашем сверкающем огнями иллюминаций, свехтехнологичном мире из стекла и бетона может найтись место настоящему волшебству.

Все эти несколько лет я лишь позволяла себе изредка открыть книгу, вчитаться в старинные, иногда не слишком понятные, слова, написанные чернилами... И тут же ее захлопывала. Я не прочитала ни одного заклинания. Боялась, что оно не сработает и тогда иллюзия существования магии в нашем мире рассеется навсегда.

Но сегодня желание изменить свою жизнь было нестерпимым. А в книге все это время меня ждало “заклинание новой жизни”.

Я отыскала нужную страницу и положила книгу обложкой вверх. Распахнула окно, впуская в комнату свежий ветер. Расставила у большого напольного зеркала свечи и подожгла их, и только затем выключила свет.

Мою фигуру в отражении зеркала окутывал полумрак, огоньки горящих свечей бросали на мое лицо загадочные тени.

Выдохнув, я прошептала заклинание:

Ветер шепчет, звезды светят,

Словно в сказке, мир летит.

Я взываю к силе света,

Смело сердце в путь манит.

*Я меняю судьбы нити,
Путеводную призываю звезду
Свет и тень, соединитесь,
Новой жизни я путь найду.*

*Смело в сердце пламя зреет,
В водах жизни утону.
Свет надежды вновь согреет.
В жизни новой путь начну.*

Голова закружилась. Нет... вокруг меня закружился весь мир. Я попыталась ухватиться за зеркало, но не чувствовала ни его, ни собственного тела. Я будто перестала существовать вовсе.

“Может, и правильно?” — мелькнула усталая мысль.
Но затем погасла и она.

Не знаю, чего именно я ждала, когда читала заклинание. Наверное, того, что моя жизнь изменится как по волшебству. Что Витя вернется ко мне, поняв, какое сокровище упустил. Что папа отложит все свои дела, лишь бы только побыть со мной. Что глупая ссора с Лизой исчезнет сама собой, и мы снова будет общаться, как прежде.

Но вот туман перед моими глазами рассеялся, и я поняла, что исчезли не мои проблемы, и заставившие меня броситься за спасением к древней книге.

Исчез мой родной и привычный мир.

Глава 2. Новая жизнь

Я все так же стояла перед зеркалом... вот только отражалась в нем уже не я. Не холеная девица двадцати пяти лет в брендовой одежде и со стильной укладкой, а простоватой внешности женщина на несколько лет старше. Ни грамма макияжа, светло-мышиного цвета волосы заплетены в две косы, улитками свернутые по бокам головы. А потяжелевшее минимум на двадцать килограмм тело втиснуто в старомодный наряд — простое платье до пят из грубой некрашеной ткани поверх тонкого нижнего с висящим на поясе кошельком.

С меня — точнее, с моей странной копии — будто взяли и вытянули все краски, весь лоск. Еще и дополнительным грузом в пару десятков килограмм наградили. Неким приятным новым элементом стали лишь серо-зеленые глаза.

От шока я хватала ртом воздух. То, что это была именно я, подтвердило отражение.

Даже зеркало, и то изменилось — рама стала тяжелой, медной, стекло казалось каким-то тусклым. Красивые витые свечи сменились жалкими поплывшими огарками. Во всем окружающем меня пространстве почти не изменилась лишь до боли знакомая книга. Только страницы в ней были совсем новенькими, а чернила — совсем свежими.

— Этого не может быть, — сдавленно проговорила я.

Собственный голос оказался совершенно чужим — более

низкий и грубый, с хрипловатыми нотками. Ноги подкосились, и я, все так же не отрывая взгляда от зеркала, осела на пол.

Это не могу быть я. Ведь не могу же? Может, мне вообще все это снится?

Но каменная кладка стены, о которую я теперь опиралась, холодила кожу. Платье жало в груди и на талии — вероятно, было куплено до того, как его хозяйка поправилась. Во сне таких ощущений не бывает. Да и заклинание с открытой книги говорило о том, что...

А о чем оно мне, собственно, говорило? Почему я вообще оказалась здесь? И где, собственно, я оказалась?

Чтобы это выяснить, пришлось подняться. Тело ощущалось чужим. Во многих отношениях. Более тяжелым, менее поворотливым. О былой изящности и гибкости можно забыть.

Все еще пребывая в спасительном неверии (полагаю, только оно удерживало меня от истерики), я обошла дом, в котором очутилась. Всюду — лишь грубый камень и дерево. Обстановка была скудной. В двух комнатах с кухней я насчитала лишь несколько предметов мебели: двуспальная кровать, пара комодов, стол со стульями и сундук для одежды вместо шкафа. В последнем — ужасно скудный набор одинаково безликих вещей. Чепцы какие-то непонятные... В жизни такие не надену!

Неудобные, хоть и выдавшие виды ботинки, вероятно, бы-

ли в единственном экземпляре. Что называется, и в пир, и в мир. Я скинула их — они невыносимо сдавливали мне ногу. Под ними оказались жуткие толстые чулки. От собственного вида мне хотелось разрыдаться!

Не знаю, пошла бы я на поводу у своих желаний или смогла бы взять себя в руки, но в этот миг раздался стук в дверь.

Открыв ее, я увидела мощеную улочку, а за ней — узкие двух и трехэтажные дома, выстроившиеся в сплошную стену. По дороге процокала лошадь, тянущая за собой экипаж. Чинно прохаживали люди в старинных одеждах... От простых, какая была на мне, до более вычурных.

Вдоволь наглядеться мне, однако, не дали. Застывший за порогом мальчишка — худющий, с остреньким лицом — требовательно спросил:

— Так и будешь глазеть по сторонам или хлеб мне дашь?

Я вдруг поняла, что движения его губ как будто не совпадают с произнесенными словами. Но как такое возможно?

Наверное, можно было догадаться обо всем с самого начала. Но я была слишком ошарашена переменами, чтобы понять. Меня не просто забросило куда-то — в другой век или, быть может, даже в другой мир...

Моя душа отчего-то вселилась в чужое тело. Потому я понимала то, что говорил мальчик... хоть и говорил он не на моем родном языке. Возможно, в этом теле, в котором я сейчас пребывала, еще оставались некие следы чужой души. А может, виной всему магия...

Заклинание ведь и впрямь сработало. А значит, магия и впрямь существовала.

Меня снова с непреодолимой силой потянуло усесться на пол. А лучше лечь... и никогда больше не подниматься. Во всяком случае, до тех пор, пока действие чар, почему-то перенесших меня именно сюда, не рассеется.

Оно ведь рассеется, верно?

— Марта? — осторожно протянул мальчишка. — Ты... как? Плохо себя чувствуешь?

— Вроде того, — выдавила я.

А имя-то какое... Не звучное, грубоватое, незатейливое, как и весь мой нынешний облик.

— Слушай, тут такое дело... Я вечером головой удари-лась, только в себя пришла.

— Ох ты ж... Мож, целителей вызвать? — предложил мальчишка. — Правда, мамка говорит, эти гады дорого берут. Проще зельем каким разжиться. Ток я не знаю, помогает оно от головы или нет...

Целители... Я тряхнула головой. О магии и всех ее проявлениях в этом... мире подумаю потом. Для начала бы с собственным окружением разобраться. И с тем, что представляет собой хозяйка моего нового тела.

А в друг она тоже какой-нибудь маг? Нахимичу новое заклинание, и вернусь в свою прежнюю жизнь!

По которой после всего увиденного, честно говоря, уже скучаю.

— В общем, память у меня отшибло. Начисто. Ты там что-то про хлеб говорил?

— Ну да, мамка моя, хозяйка таверны, хлеб у тебя покупает, — подозрительно глядя на меня, проговорил мальчишка. — Вкусный, говорит, печешь.

Ах вот почему у меня половину кухни занимает странного вида печь...

— А я не магией это делаю? — с надеждой спросила я.

Представила, как закидываю тесто, накладываю какие-нибудь хитрые чары на печку, и она сама хлеб и выпекает.

Мальчишка зашелся смехом.

— Ты и магия? Уморила. Ты ж на весь город чуть ли не единственная без магии. — Он важно надулся. — Даже у меня чуточка магических сил есть. Мало, конечно, чтобы стать дворцовым магом, но... Мамка говорит, как подрасту, отправит меня в столицу, в академию.

— Здорово, — рассеянно отозвалась я.

Ну конечно. Именно у меня одной магии и нет. Кто бы сомневался?

Я уже не знала, какого еще подвоха ждать от этого заклинания. Ну вот кто меня тянул за язык?!

Ладно, главное понять, что теперь делать. Сама я магией не обладаю, но ведь есть и другие... Целый город магов, если верить мальчишке, а ведь это даже не столица...

— А тебя как зовут?

— Генри я, — хмыкнул он. — Так что, хлеб дашь-то?

— На подожди ты со своим хлебом, — отмахнулась я. — Скажи лучше, где мне здесь магов найти.

— А какие нужны-то? Целители?

— Нет, не целители. — Я растерялась. Судя по всему, обладатели магической силы в этом странном месте как-то различались. — А какие еще маги есть?

Генри снова недоверчиво хмыкнул, будто подозревая, что его разыгрывают. Если представить себя на его месте, легко понять, насколько странные вопросы я задавала.

— Ну иллюзоры есть, стихийники, вещуны...

— О, последние подойдут. — Я почесала нос. — Наверное.

Все мои познания в магии ограничивались прочитанными когда-то книгами. И теперь думалось, что не бывает дыма без огня. Вот попала я сюда и выяснилось, что маги прекрасно себе существуют среди обычных людей. Может, авторы из моей реальности каким-то образом об этом знали?

Вот совсем не теми вопросами я сейчас задаюсь! Мне бы с собственной жизнью для начала разобраться.

А потом уже строить конспирологические теории.

— Есть у нас одна вещунья, — доверительно сообщил Генри. — Серебряный заплатишь — отведу к ней. Вот прям щас.

“Вот прям щас” мне вполне подходило.

— Ой, только что там с хлебом?

— Нет хлеба, — вздохнула я. — И не будет. Не умею я

его печь.

Лицо Генри вытянулось.

— Чего?

— Я хотела сказать, совсем забыла, как это делается. Поэтому-то мне вещунья и нужна.

— Ох, мамка расстроится... Придется ей нового пекаря искать.

Да уж. Я для этой работы не гожусь совершенно. В отличие от бывшей хозяйки моего нынешнего тела. Может, на пирожках да хлебе она такие... хм, выдающиеся формы и приобрела?

— Подожди меня. Сейчас в таверну сгоняю и обратно.

Судя по всему, телепортация здесь не в моде... либо требует слишком много сил и определенных навыков. Хотела бы сказать, что мне жаль, но... В этом теле магией я все равно не владею (как и в своем прежнем), а прокатиться в экипаже я тоже не прочь. Будет что вспомнить, когда вернусь в родной мир.

Я ведь вернусь, да? Я не могу не вернуться!

Глава 3. Вещунья

Вернувшийся Генри поспешил расстроить меня тем, что экипаж нам не потребуется — жила вещунья неподалеку. Да и вообще городок оказался небольшим.

Выглядел Генри понуро и всю дорогу до вещуньи бурчал что-то себе под нос. Кажется, за мой отказ поставлять в таверну вкуснейший хлеб влетело именно ему. Бедолага! Дам ему, помимо серебряного, еще немного медяков на всякие сладости.

К слову, вопрос с возвращением в родной мир надо было решать как можно скорей. В моем кошельке было лишь несколько золотых монет, с дюжину серебряных и россыпь медяков. Расспросы Генри, моего главного информатора, подтвердили мои догадки: по местным меркам это совсем не много.

А если учесть, что профессии я, не умеющая готовить себе даже яичницу, лишилась... Бежать надо из этого мира.

Хотя, признаюсь, возвращаться будет немного жалко. Да, нынешняя я далека от себя прежней, магией не обладаю, а условия жизни оставляют желать лучшего, но... Волшебство, увидеть которое я мечтала с самого детства, здесь всюду меня окружало.

Вон даже чистильщик улицы, мальчишка чуть постарше Генри, уничтожал всякую гадость, оставленную людьми,

птицами и лошадьми, при помощи магической силы. Грязь и мусор превращались в золотистые искры и испарялись прямо на моих глазах.

Ну красота же!

А еще здесь существовали целители, а значит, не было такого количества болезней, как в том же Средневековье или Новом времени моего родного мира. Еще эти загадочные иллюзоры... И то, это лишь те виды магов, о которых мне рассказал Генри. А сколько их может быть еще!

К слову, об этом можно спросить у вещуньи — наверняка куда более богатом источнике информации. Впрочем, и Генри мог еще кое в чем мне помочь.

— Генри... А что ты знаешь про Мар... про меня? — задумчиво спросила я.

Сама толком не знаю, зачем. Но слишком разительной была разница между нами, девушкой из богатой семьи и... этой молодой женщиной в простой дешевой одежде с ровно таким же домом, лишенной магии в мире, где та была повсеместна, и вынужденной зарабатывать себе на хлеб... им самим.

Наверное, странно жалеть человека, о котором ты ровным счетом ничего не знаешь. Но я ведь все-таки делила с ней одно тело. Пусть и недолгий (очень на это надеюсь!) срок.

— Чего? — не понял Генри.

— Я же все забыла, помнишь? — терпеливо пояснила я. — Ну и... знать хочу, может, муж у меня есть, дети... м-м-м... собака?

Генри нахмурился.

— Никого вроде нет. Мамка тебя старой девой называет, — со свойственной детям прямоотой сказал он. — Но вот пекарша, говорит, из тебя отличная.

Я вздохнула. Однако раздумывать о непростой доли настоящей Марты было некогда. Генри остановился у выкрашенного в багряный цвет двухэтажного дома. Чудилась в нем готическая атмосфера... А может, мне казалось так потому, что я знала, куда мы пришли.

Открывшая на стук хорошенькая девушка — возраста меня настоящей — не слишком-то походила на старинную вещунью. Скорее — на гадалку из моего мира. Эти черные волосы, заплетенные в мелкие косицы, изобилие украшений — бусы, кольца, разнообразные браслеты и крупные серьги-кольца в ушах. На ней была темная блуза с оборками и красная юбка в пол. Необычный, но завораживающий наряд.

— Привет, Магдалина, — буркнул Генри.

А со мной, гаденыш такой, даже не поздоровался, сразу хлеб требовать начал! Вероятно, вопрос тут в уважении. Хоть Марта и старше, а явно такого трепета, как вещунья Магдалина, в нем не вызывает.

Даже немного обидно за Марту. Снова.

А вот Магдалина, глядя на меня, просияла.

— О, Марта, здравствуй.

— Ты... знаешь меня?

Улыбка вещуньи чуть поблекла.

— Городок маленький, пересекались. Но однажды ты сильно мне помогла.

— Она просто того, головой стукнулась, — со знанием дела сообщил Генри. — И теперь ничего не помнит.

— Правда? — удивилась Магдалина. — Может, чары какие пробовала? Энергия у тебя странная.

Ого. Она и это видит!

— Я зайду?

— Да, конечно, — спохватилась вещунья. Взглянула на Генри. — А ты — кыш домой, иначе мама отругает, что без дела шатаешься.

Генри гордо выпятил грудь.

— Я деньги так-то зарабатываю. Вон, Марту к тебе привел.

А, точно. Я вынула из кошелья серебряную монету, несколько медяков и ссыпала их в протянутую руку Генри. Магдалина покачала головой.

— Зря ты его балуешь. У любого прохожего могла спросить, как меня найти. Они бесплатно бы тебя проводили.

Слово “бесплатно” Магдалина выделила особенно и с явным осуждением взглянула на Генри. А тому хоть бы хны. Насвистывая себе под нос, он радостно помчался обратно. Видимо, дорогу домой мне придется искать самой — я слишком была занята изучением нового мира, и даже не думала запоминать путь.

Может, Магдалина и права. Это я-то привыкла разбрасы-

ваться деньгами. А вот Марта, если вернется и не обнаружит в кошельке серебряной монеты, может и расстроиться. Ну тут уже ничего не попишешь.

Будем считать, что день в моей реальности — своего рода компенсация. Я бы на месте Марты залезла бы в горячую ванну (кто знает, как у них здесь с горячей водой), устроила бы себе вкусный ужин под бокальчик вина и какой-нибудь сериал.

Если она, конечно, техники — холодильника, телевизора и всего остального — не испугается и дьявольскими штуками не обзовет. Хотя ей ли, жительнице магического мира, пугаться всяких диковинок? Обзовет их чудесами, и дело с концом.

Вслед за Магдалиной я вошла в ее дом, обставленный с куда большей фантазией, нежели дом Марты. Стекланные плафоны, полированная мебель, прикрытая кружевными скатертями. Да и одежда на ней самой была более добротной. Хотя это вполне логично — вещуньи наверняка зарабатывают куда больше пекарей.

Магдалина провела меня в комнату с задернутыми темными шторами, не пропускающими с улицы и толики солнечного света. Теперь выяснилось и предназначение плафонов.

В руках вещуньи как по волшебству оказался футляр, похожий на коробочку для карт, но заполненный тонкими бумажными листками, исписанными мелкими буквами. Она аккуратно, двумя пальчиками, вытянула один из них и, при-

крыв глаза, сжала в ладонях. Листок раскрошился, рассыпался на мириады уже знакомых мне золотистых искр магии, которые Магдалина вытряхнула в плафон. И уже там они трансформировались в более яркие и белые огоньки света.

— Это что ты такое сделала? — ахнула я.

Магдалина покосилась на меня.

— Да-а-а, с тобой что-то явно неладно. Это же обычное заклинание.

— Написанное на бумажке?

— Мы называем их карманными заклинаниями. Они питаны силой мага, который их и создал.

Ага. Что-то вроде японских офуда. Только... действительно магических.

— Это заклинание, например, создал маг-стихийник... но бывает и множество других, — охотно пояснила Магдалина.

— Ладно, давай теперь к твоей проблеме. Выясним, что там с твоей памятью.

На самом деле, я собиралась рассказать ей обо всем сама, правда, придумав ложь половчее. Потому что правда выглядела весьма... дико. Даже для человека из мира магии. Ведь они наверняка считали, что их мир — единственный и других не существует вовсе. А тут появляюсь я и заявляю, что стихотворное заклинание из попавшейся мне в руки еще в детстве книги перенесло меня из мира технологий... сюда. Хорошо, если после подобных заявлений меня не отправят в сумасшедший дом... Или что тут у них вместо него.

Однако Магдалина не дала мне и слова сказать. Велела опуститься на стул, сама села напротив. Нас разделял лишь стол, на котором стоял... хрустальный шар.

“Ну точно гадалка”, — мелькнуло в голове.

Только карт и не хватает. Даже пальцы, униженные загадочными темными перстнями, которые эти карты могли бы эффектно разложить, в наличии есть.

Ладно, пока Магдалина вглядывается в свой шар, я успею что-нибудь придумать. По-хорошему, я должна была сделать это, пока шла сюда, но... Отвлеклась, каюсь. На мысли о новом мире, магии и судьбе бедной Марты.

— Быть не может... — прошептала побледневшая Магдалина.

Неужели увидела мой путь, который привел меня сюда? Или то, как моя душа подменила душу Марты? Но... как?

— Почему ты не сказала, что ты — иномирянка? — оγο-рошила меня вещунья.

— Откуда ты знаешь про другие миры? — изумилась я. Неужели благодаря своей силе?

Магдалина вздохнула.

— Я сама из другого мира.

Глава 4. История Магдалины

Я во все глаза смотрела на нее.

— Ты... из другого мира? С Земли?

Она качнула головой.

— Нет. С Альфы. Это близнец Земли, но еще более технологичный.

— Близнец Земли, — ошарашено повторила я.

Ладно, чуда я ждала и, когда оно осуществилось на моих глазах, с радостью приняла это. Пусть и результат самих чар восторга у меня не вызвал. Нет бы поменять меня местами с какой-нибудь принцессой или даже женой короля...

А тут вдруг узнается, что двумя мирами наша Вселенная не ограничивается.

— И... много их, этих миров? — осторожно спросила я.

Магдалина небрежно махнула рукой.

— Великое множество. Даже маги Ордалона не знают, сколько именно.

— А Ордалон — это...

— Центральный мир Паутины Миров, средоточие магии. Знаешь что, давай о других мирах попозже, — решительно сказала Магдалина. — У тебя вид такой, будто тебя током ударило.

Я хихикнула, вдруг почувствовав странное облегчение от того, что говорю с человеком, знающим, что такое электри-

чество. Но главное, с человеком, которому могу без утайки рассказать все, что со мной произошло. И не увижу в его глазах сомнений в ясности моего рассудка.

Но сначала...

— Как ты оказалась здесь? — спросила я вещунью.

— Ох, долгая история. Я с детства обладала способностью видеть то, чего не видят другие — в прошлом, настоящем и, пусть и реже прочих, в будущем. Мой мир, как я уже говорила, фокусируется на технологиях. Магии в нем нет... Во всяком случае такой явной и повсеместной, как здесь или в Ордалоне. Поэтому долгое время я скрывала свою силу. Боялась, что меня не поймут или...

— Назовут сумасшедшей.

Магдалина кивнула.

— Мой мир практичен до мозга костей. Он не любит эфемерных, абстрактных понятий и всего того, что не укладывается в логичную, четко структурированную схему. А магия или сверхспособности, как ни назови, никак не вписываются. Потому я молчала. Выучилась в институте, устроилась на работу в научную лабораторию... Моя жизнь была вполне определена и отлажена, но потом... Однажды я столкнулась с мэром, который прибыл к нам в лабораторию. Обычный, нередко повторяющийся визит. Но, глядя на него, я вдруг испытала самое сильное в своей жизни видение. Я видела, как его убивают прямо на глазах у толпы.

Я безотчетно подалась вперед, вся во власти ее истории.

— Ты рассказала ему об этом?

— Я не могла промолчать, — мрачно проговорила Магдалина. — Но он мне не поверил. До тех пор, пока покушение не состоялось. Вот только о том, что я предупреждала мэра, слышала и его охрана. Вряд ли они мне поверили, просто... были настороже, что ли. Потому и среагировали быстро. Мэра не убили, но тяжело ранили. И тогда оказалось, что во время его визита в нашу лабораторию там была и какая-то журналистка. Тоже, в целом, обычное дело.

— Она написала о тебе, — догадалась я.

— Да. История вызвала знатный резонанс. Многие, конечно, посчитали меня обычной шарлатанкой. Другие — что я просто хотела урвать свой кусочек славы, а покушение на мэра, совпавшее с моим предсказанием, было просто совпадением. Были даже те, кто говорил, что я сама подослала кого-то к мэру, чтобы подтвердить свои слова и попасть в заголовки газет. Это же очень правдоподобно, что я, младший научный сотрудник, имела тесные связи с криминальным миром.

Магдалина покачала головой. В ее голосе я чувствовала тщательно скрываемую горечь. Может, она и смирилась с тем, как круто изменилась ее жизнь, но мысли о прошлом до сих пор ее не отпускали.

— Моему начальнику все это не понравилось. Он буквально указал мне на дверь. Не буду томить тебя описанием тех недель... Я ночевала, где придется, потому что лишилась

работы, а копить не умела никогда. В итоге из квартиры, которую я снимала, меня выпнули за неуплату аренды. Друзья и знакомые помогали, как могли. Мэр, к слову, за его, фактически, спасение даже словом меня не поблагодарил.

— Несправедливо, — вздохнула я. — Ты ведь могла его не предупреждать, и тогда твоя жизнь осталась бы прежней, а не полетела в тартарары.

Магдалина пожала плечами.

— Я никогда не ждала справедливости от судьбы. В наших она руках, а не в руках мироздания. Не случись всего этого, я бы никогда не узнала о существовании других миров и настоящей, зримой магии. Потому что однажды на пороге очередной хибары, в которой мне временно разрешили пожить, появился человек, назвавшийся... чародеем и иномирцем. А еще — сотрудником Министерства межмировых дел. Он был таким же ясновидцем, как и я. Узнал мою историю и упросил Министерство проделать портал из Ордалона в Альфу.

— Ради тебя? — восхитилась я.

Магдалина немного смутилась.

— Ну не совсем. Они и до этого охотно открывали другие миры. Но да, как специалист, я оказалась для них ценна. Так я стала оракулом. Я помогала Министерству межмировых дел находить другие миры, еще не обнаруженные его сотрудниками. Так я нашла и Астралис — тот мир, где мы сейчас находимся.

— С ума сойти, — искренне произнесла я. — Но как ты...

— Очутилась здесь?

— Да. И почему осталась?

Магдалина вздохнула, теребя ткань юбки.

— При настройке любого портала присутствует не только чародей пути, но и сам оракул. Они как бы действуют в связке. Оракул подсказывает путь, призывая на помощь свои видения и ощущения, которые становятся чем-то вроде координат, а чародей, в свою очередь, пользуется ими и прокладывает тот самый путь до нового мира. Он становится частью Паутины Миров, а дверью в него служит портал.

Я слушала Магдалину, словно зачарованная. А ведь совсем недавно мне казалось, что я столкнулась с чудом небывалого масштаба — переноса души из одного мира в другой! Но, как оказалось, истинных масштабов магии я даже не представляла.

Паутина Миров, оракулы, присоединяющие к своеобразной сети (как мне это виделось) все новые и новые миры...

Мурашки по коже от таких откровений.

И, признаться, даже любопытно: как многое мне еще предстоит узнать?

— Вместе со мной портал в Астралис настраивал и чародей пути, — продолжала меж тем Магдалина. — Но во время активации что-то пошло не так. Свою работу я сделала хорошо — портал ведь действительно привел меня в Астралис. Возможно, со своей задачей не справился чародей. Возмож-

но, вмешались какие-то обстоятельства. Как бы то ни было... Портал взорвался.

Мои брови сами собой взлетели вверх. Магдалина помрачнела.

— Хуже всего то, что я не знаю, что стало с чародеем. Он новичок в министерстве, может, не слишком опытный, но парень хороший... Когда портал взорвался, последним, что я увидела, как он падает навзничь. Вот только выброс энергии, из которой портал и создан, пришелся на мою сторону. И меня затянуло сюда. Без нужных для любого мироходца — квалифицированного путешественника по иным мирам — вещей. Но, что хуже всего, — без ведущего назад портала.

— А ты... не умеешь их создавать?

— Сама? Нет, конечно, нет. — Магдалина снова вздохнула. — Я до последнего надеялась, что в Министерстве узнают о случившемся и тут же создадут новый портал...

— Почему этого не случилось? — нахмурилась я. — Вряд ли в такой серьезной организации не предусмотрены какие-то действия на такой случай.

— Ну, во-первых, знания об Астралисе я никому не передавала — как это сделать, если видения и знания, порожденные ясновидением, принадлежат только мне одной? У меня же нет каких-то реальных координат. Во-вторых... — Магдалина помрачнела. — Это может доказывать то, что с чародеем что-то случилось. Если так, то... Никто не знает, где я. А значит, никто не может вернуть меня обратно.

Я закусила губу. Все же это совершенно не справедливо. Из-за какой-то неведомой ошибки Магдалина снова потеряла все... Все, что с таким трудом приобрела.

— А здешние заклинания, чары?

— Не помогут, — выдохнула она. — Точнее... Здесь ничего не знают ни о порталах, ни о путешествиях по другим мирам. Присоединение к Паутине Миров и союз с Ордалоном должно было это исправить. Но не в этот раз. Возможно, когда-нибудь появится другой оракул, который увидит Астралис и, благодаря чужой помощи, проложит сюда путь. Но это буду уже не я.

В комнатке повисла неуютная тишина. Жаль, я никогда не умела утешать и приободрять. Как будто я вообще что-то в своей жизни умела.

— Эй, не грусти, — с усилием улыбнулась Магдалина. — Я уже освоилась здесь. Даже стала неплохой вещуньей. Глядишь, и в столицу однажды переберусь. Может, вообще короля своим даров покорю и стану королевской советницей-вещуньей.

Я невольно рассмеялась.

— Мне бы твой оптимизм. — Мой смех затих. — А я-то хотела попросить тебя вернуть меня обратно...

В улыбке Магдалины теперь мне почудилась печаль.

— Не скрою, было бы неплохо иметь в друзьях человека из твоей эпохи и мира, очень сильно похожего на твой. Но твое желание я полностью понимаю. И не бойся раньше вре-

мени: если я застряла здесь на веки вечные, это не значит, что то же случится и с тобой. Я так понимаю, ты попала сюда не через взорвавшийся межмировой портал?

— Нет, — с нервным смешком произнесла я.

И все ей рассказала.

— Что ж это за книга такая? — задумчиво проронила Магдалина. — Сама посуди... Чтобы отправить меня сюда, потребовался специально настроенный портал и проложенные к Астралису пути. А тебя переместило одно-единственное заклинание!

— Не просто переместило, — вздохнула я. — Подозреваю, мы с настоящей Мартой поменялись телами... или душами. Смотря с какой стороны посмотреть.

Во всяком случае, мне очень хотелось надеяться на то, что я не вытеснила душу Марты, попросту ее уничтожив. Мне, может, не приходилось отчаянно бороться за место под солнцем, но и чужого я не занимала никогда. Не шла по головам. И надеялась, что мое существование в Астралисе не стоило Марте жизни.

— В любом случае, чтобы понять, как все произошло, мне нужно воссоздать весь ритуал по крупицам, — твердо сказала Магдалина. — Понять, чего ты касалась, что использовала и что говорила.

— Пойдем, я все покажу, — с готовностью откликнулась я.

Чем раньше она во всем разберется, тем раньше с моих

плеч спадет груз. И тем раньше я окажусь дома.

Ведь если заклинание сработало один раз, ничто не мешало изменить его так, чтобы все вернулось на круги своя.

Глава 5. Путь в другой мир

— А хрустальный шар ты почему с собой не взяла? —
полюбопытствовала я, когда мы вышли из дома Магдалины.

Она весело фыркнула.

— Это лишь бутафория. Заказала у местных стеклодувов,
купила пару-тройку долгоживущих заклинаний и зачаровала
ими шар. Для пущей таинственности.

Я только головой покачала. Мы направились вниз по улочке.

— Кстати... Ты не знаешь, случайно, где живет Марта?

— Знаю.

— Покажешь? — смущенно попросила я. — Мы с Генри
пару раз свернули с одной улицы на другую, но я в упор не
помню, когда и куда.

Магдалина хмыкнула.

— А там, у себя, в родной реальности, постоянно на такси
передвигалась, наверное? Раз две несчастные улицы с двумя
поворотами запомнить не можешь.

Я промывчала что-то полуутвердительное. Только не на
такси. Я привыкла всюду ездить с одним из папиных шоферов.
Но признаться в этом Магдалине было почему-то стыдно.

Странно. Там, в моем окружении, наоборот таким принято
хвалиться. Не в открытую, конечно, а небрежно обронить

фразу, которая словно невзначай выдаст твой статус. Например, про абонемент в дорогуший фитнес-зал, куда “с улицы” попросту не пускали, или в ресторан или клуб, в который так просто не попасть. Или вот про шофера...

Но я — не там. Та жизнь была отделена от меня дурацким заклинанием, и я отчаянно надеялась, что Магдалина поможет мне это препятствие преодолеть.

— Вы хорошо знакомы с Мартой, да?

Магдалина кивнула.

— Когда я очутилась здесь, я была растеряна. Не знала, куда идти и что делать. У меня ведь не было ни денег, ни крыши над головой. Я слонялась по улицам, пытаюсь придумать, что делать дальше. Ночевала в парке на лавке. Там Марта меня и нашла. Привела к себе, накормила своими чудесными булочками... — Она мечтательно зажмурилась, вероятно, вспоминая их вкус. — Не помню, какую ерунду я ей тогда наговорила, но призналась, что возврата к прошлой жизни для меня нет. Марта обещала помочь всем, чем сможет. Хотя сама жила небогато, да и вообще помогать мне была не обязана.

Я вздохнула.

— Хороший она человек.

— Да. Очень. В общем, какое-то время я жила у нее. Марта рассказала всем своим знакомым о том, что к ней приехала дальняя родственница-вещунья. Ко мне стали приходить за советом. Платили хорошо — ближайшие вещуны живут

только в столице, и очередь к ним немалая. Ко мне даже из ближайших деревень и городов приезжали, когда слухи по-шли.

— Сарафанное радио, — улыбнулась я.

— Вроде того. В общем, жизнь вскоре наладилась. Я арендовала квартирку, в который ты меня и нашла. Съехала от Марты, но старалась время от времени ее навещать. В последние месяцы мы, правда, сильно отделились. Марта после смерти отца совсем замкнулась в себе.

— Ох... У нее нет родителей?

Магдалина покачала головой.

— Нет. Мама ее при родах умерла. Такое часто случается, когда семья не может позволить себе нанять мага жизни “на всякий случай”. Уж больно дорого они берут. По словам отца Марты, ничего не предвещало, но во время родов возникло какое-то осложнение. Повитуха Марту спасла, а мать ее уже не сумела. Отец, конечно, куда дольше прожил, но и он однажды ушел. Кому-то это покажется нелепым, но... Мне кажется, только готовка Марту и спасала.

— Думаю, я понимаю...

— А тут у меня еще дела пошли в гору. Это все хорошо, конечно, но времени стало не хватать. Так, понемногу, мы и отделились друг от друга. Потому я была так рада сегодня увидеть тебя...

Ответить я не успела — мы уже подошли к дому Марты. Магдалина вошла в него следом за мной.

Я проводила ее в комнату, с которой и началось мое вынужденное знакомство с Астралисом. Магдалина сразу же заинтересовалась по-прежнему лежащей на полу книгой. Листала исписанные темными чернилами страницы, задумчиво хмурясь. Взглянула на потухшие свечи, даже зачем-то коснулась уже застывшего воска. Принюхалась. В какой-то момент показалось — лизнет, чтобы попробовать на вкус. Но нет, обошлось.

При взгляде на зеркало в тяжелой медной раме глаза Магдалины расширились.

— Что? — встрепелась я.

— От него исходит невероятно сильная энергия... Не верю, что оно попало к Марте случайно. Скорее, она купила его у какого-нибудь мага, может, зачарователя... Оно — источник немалой силы. Проводник связующих чар... Как у магов пути, только заключенных не в людях или окружающем пространстве, а в вещах.

— То есть благодаря зеркалу наши с Мартой судьбы переплелись?

— Между вами сформировалась связь, да, но не только благодаря ему. Главным, уверена, было заклинание. Зеркало — лишь мост. Портал. Но силу ему дало именно заклинание. Та книга, что попала в твои руки, копия этой... Возможно, она принадлежала чародейке, которая умела путешествовать по другим мирам и хотела поделиться с другими своими знаниями.

— Выходит, заклинание с Мартой мы произнесли одновременно? Потому и оказались связаны?

— Возможно, — отозвалась Магдалина, по-прежнему глядя на зеркало. — Сдается мне, Марта это заклинание проносила не раз и не два, но оно не срабатывало — потому, что на той стороне не было необходимого сосуда для ее души. Источника ее новой жизни.

— И тут на свою голову я решила прочесть заклинание.

— И зеркало Марты стало порталом. Твое — лишь выходом, принимающей стороной, которая, напитавшись силой чар, утянуло тебя сюда.

У меня на языке вертелись десятки вопросов. Но все они забылись, когда Магдалина произнесла:

— Это зеркало — все еще своеобразное средство связи. Я могу попробовать пересечь вас с Мартой. Хочешь?

— Конечно, хочу! — воскликнула я.

— Так ты, выходит, не только вещунья? — спросила я Магдалину.

— Ну, взаимодействовать с зеркалом может научиться даже ребенок, — улыбнулась та. — Оно не заставляет призывать магию из себя или из пространство, а само по себе является ее сосредоточием. Просто после жизни в Астралисе и Ордалоне я знаю, как управлять магическими предметами.

Вещунья коснулась зеркала кончиком указательного

пальца и застыла. Я не сразу заметила, что к нему из ниоткуда начинает стягиваться сверкающая энергия. Она вихрилась вокруг кончика пальца Магдалины и словно бы набиралась света и силы. Полагаю, это было нечто вроде настройки.

— Но что касается твоего вопроса... Да, я не только вещунья. Научилась кое-чему, когда стала оракулом в Министерстве. Там всех своих сотрудников обучают базовому набору чар. А если в тебе изначально заложена магическая сила, то ты, в большинстве случаев, можешь не ограничиваться лишь своей специализацией. Знаешь же, как говорят: “Талантливый человек талантлив во всем”? Актеры пишут книги, певцы могут вдобавок хорошо танцевать, а художники — стать неплохими дизайнерами одежды. Так и с магией. В нас есть сильная сторона, некий стержень, главный дар. Но мы можем обучиться и чему-то другому.

А вот Марте, судя по словам Генри, так не повезло... Хорошо, что в этом мире есть “магические гаджеты” вроде этого зеркала и заклинания, которые можно приобрести у настоящих магов.

К слову о Марте... Я едва не пританцовывала на месте от осознания, что сейчас увижу... настоящую себя.

Магдалина тем временем нарисовала на зеркале спираль, оставляя медленно тающий след искрящейся энергии. Затем медленно провела рукой вправо, словно перечеркивая собственный узор. При этом стояла она с закрытыми глазами, как будто прислушиваясь к своим внутренним ощущениям.

Не знаю, что именно они ей подсказывали, но... В зеркале отразилась я.

Как же странно смотреть на себя со стороны... А я ведь и впрямь хороша, чертовка. Блондинка с большими серо-голубыми глазами — классический образ, который из моды не выйдет никогда. Волосы у меня, конечно, крашенные, а вот макияж я использую исключительно нюдовый, едва заметный. На Марте, занимающей сейчас мое тело, его не было вовсе. Но меня это ничуть не портило.

— Марта... — выдохнула я.

— Алана, — неверяще глядя на меня, проронила она.

— Ну вот и познакомились. — Магдалина смущенно потерла нос. — Прости, вроде обе иномирянки, чуть ли не родственные души, а я даже имени твоего не спросила.

Я от ее слов только отмахнулась. Все мое внимание сейчас было приковано к Марте. Мы начали говорить одновременно, взхлеб, и обе — о том роковом дне, финалом которого стало злополучное заклинание. И, конечно, о его последствиях.

— Я чуть с ума не сошла, когда очутилась здесь, — качая головой, сказала Марта. — Все эти странные штуки вокруг меня... Дом, конечно, красивый, но... непривычный, а вид из окна — и вовсе пугающий. И все же мне, знакомой с магией, было куда проще все себе объяснить. Не представляю, что испытала ты, очутившись в моей конурке.

— Перестань, — улыбнулась я. — Все не так плохо. Про-

сто я не была готова к такому повороту событий. Честно говоря, даже не знаю, чего именно я ждала. Но точно не переселения в другой мир и другое тело.

Марта тихо рассмеялась, покивав.

— Представляю себе.

Я нахмурилась, заметив то, чего не заметила прежде — наметившуюся полоску отросших темных корней в совсем недавно еще безупречных блондинистых прядях. Всего лишь в полсантиметра где-то, но все.

— Марта, — напряженно произнесла я. — Как давно ты оказалась в моем мире?

— Даже не знаю... Где-то с неделю назад.

— С неделю?!

Своим вскриком я испугала обеих. Растерянно взглянула на Магдалину.

— Как же так?

— В каких-то мирах, не являющихся близнецами Земли, время может идти с иной скоростью, — объяснила она. — Вероятно, в Астралисе его ход замедлен.

В глазах Магдалины затаилась печаль. Если она здесь уже год... Сколько же времени прошло в ее родном мире? И ведь ее так и не нашли.

К Магдалине судьба была куда суровее.

Я медленно выдохнула, усилием воли запирая эмоции внутри. Все ведь вполне поправимо...

— Если что, Витя к нам вернулся, — смущенно призна-

лась Марта.

Я оторопело уставилась на нее.

— Что значит “вернулся”? А как же эта одухотворенная Элечка?

— Элечка нашла его слишком скучным и ограниченным,
— доверительно сообщила Марта.

Я расхохоталась. Вот это и есть “мгновенная карма”! Он еще меня такой называл! Хотя стоп, это что значит: мы с ним — одного поля ягоды? И, поняв это, он и вернулся?

Смеяться расхотелось. Ну ладно. Если Марта, добрая душа, приняла Витю обратно, я делать этого не обязана. Какой же сюрприз его скоро ждет... Ну и поделом ему!

— И отец твой приезжал, — тихо добавила Марта. — В тот же день, как я очутилась здесь. Сказал, что ему не понравился твой голос, а потом я еще на звонки не отвечала — этот ваш жужжащий телефон до жути меня напугал. Твой отец... волновался. И приехал сразу же, как закончилась деловая встреча.

Я зажмурилась. Глаза вдруг защипало. Значит, папа не пытался откупиться от меня. Он просто хотел меня отвлечь, потому что был действительно очень занят. Но как только выпала возможность — примчался ко мне.

Что ни говори, этот опыт многому меня научил. Совсем не глупые люди придумали поговорку “Что имеем — не храним, потерявши — плачем”. Этот безумно долгий день заставил меня осознать, какая же чудесная у меня жизнь и как

глупо от нее отказываться.

Я не испытываю нужды в деньгах, как Марта, и у меня есть родные — в отличие от нее. А то, что мы с папой отделились — не такая уж и беда. Все можно исправить... кроме смерти.

Я озвучила свои мысли и, повернувшись к Магдалине, закончила:

— Я готова вернуться.

До меня донесся тихий вздох Марты. Как ей, должно быть, не хочется возвращаться в свою старую жизнь... В отличие от меня, ее желание не было необдуманным и импульсивным. Но она должна была понимать, что взяла себе мою жизнь. И взяла лишь на время.

Что-то в обращенном на меня взгляде Магдалины мне решительно не понравилось.

— Что? — холодея от нехорошего предчувствия, спросила я.

— Алана... Мне жаль это говорить, но... У этого заклинания нет обратной силы. Назад уже ничего не вернешь.

Глава 6. Дела государственной важности

Я уставилась на Магдалину. Спросила хрипло, с трудом выталкивая слова из горла:

— Что значит “не вернешь”? Магдалина, что это значит?!

Марта тихонько что-то причитала — вероятно, это оказалось сюрпризом и для нее. Но о ней я сейчас вообще не хотела думать.

Магдалина вздохнула.

— Заклинания такого рода невозвратные. Более того, их не повторить. Как бы объяснить... Они, в некотором смысле, меняют законы мироздания. А потому могут быть приведены в действие лишь единожды в каждом из миров. И на Земле, и в Астралисе выплеск этой энергии уже произошел. Грубо говоря, попытка использована.

— Ты хочешь сказать, что если я повторю ритуал, он просто не сработает?

Нет-нет-нет... Я отказывалась в это верить!

Магдалина протянула мне книгу.

— Найди ту страницу, где было записано заклинание.

Мне совсем не понравился ее полный сочувствия взгляд. Не сочувствие мне нужно было, а возвращение домой!

Я лихорадочно листала страницы. Не понимала, что обна-

ружу там. Неужели заклинание превратится в какую-то абракадабру, которую я даже прочесть не сумею? Но нет, все оказалось куда проще.

В книге заклинания просто не было.

Я ошалело смотрела на две пустые страницы. На одной прежде был написан порядок действий в ритуале, на другой — сам стих, который я проговаривала перед зеркалом.

— Видишь? Его больше нет. Ни в этом мире, ни в твоём родном больше никто не сумеет им воспользоваться.

Я затрясла головой. Отбросила бесполезную теперь книгу в угол. Прижала ладони к щекам.

— Я так это не оставляю. Я же произносила его... И Марта тоже... Мы его вспомним!

— Не вспомните, — вздохнула Магдалина. — И дело не в вашей памяти как таковой. Эта определенная защита подобных мощнейших заклинаний. Как некий код, который стирает файлы после прочтения.

Я и впрямь не могла вспомнить ни единой цельной строчки. Только какие-то обрывки — про свет, про ветер и звезды и... новую жизнь.

Будь она трижды проклята.

— Мне очень жаль, — пролепетала Марта, глядя на меня широко раскрытыми серо-голубыми глазами.

Моими глазами!

— Жаль? Тебе жаль?! — взорвалась я. — Ты, как Золушка, попала в настоящую сказку! Живешь себе там, в моем

классном теле, в моем доме, катаешься, как сыр в масле, встречаешься с моим парнем, а я стала... Тобой! Ты считаешь, это справедливо?

Взгляд Марты словно потух. Показалось, она вот-вот заплачет. В глазах Магдалины застыло отчетливое осуждение. Кривя губы, она сложила руки на груди.

Но мне было плевать. Не ее жизнь сейчас стремительно рушилась. Точнее, ее уже была разрушена, еще несколько месяцев тому назад...

Вот только чужая беда не помогает. Как бы не советовали: “У тебя же две руки, две ноги, а представь, каково тому, у кого их нет”. Или “А вот у него дома нет, он шатается по помойкам, спит, где придется и просит подаяние, а ты...”

Как мне поможет то, что кому-то хуже, чем мне? Как это изменит к лучшему мою жизнь?

— Уходите. Исчезните. Вы обе! — Я сорвалась на крик. — Видеть вас не могу!

Помрачневшая Магдалина повела рукой, и изображение Марты с зеркала исчезло. Резко развернувшись и ни слова не говоря, вещунья вышла из комнаты. Несколько мгновений спустя громко захлопнулась входная дверь.

Дом Марты — мой теперь дом — опустел. Но легче не стало. Потому что вдобавок ко всему я поняла, что в новом, совершенно чужом для меня мире я осталась совершенно одна.

Я обводила диким взглядом пространство, а в зеркале

видела новую себя. Погрузневшую, растерявшую красоту, втиснутую в дешевую одежду, которую отчаянно хотелось просто взять и сжечь. Лишенную маломальского дара. Лишенную каких бы то ни было способностей — даже не магических.

Лишенную всего.

И вот это и есть моя обещанная заклинанием новая жизнь?!

Я опустилась прямо на пол, спиной и затылком касаясь стены. С ненавистью смотрела на себя в зеркало. Да. Надо привыкать, что отражающаяся там женщина — это я.

Нет, не сказать, что Марта была уродлива или... ужасна. Но насколько же разительной была разница со мной... Я вздохнула. Гнев исчез, оставив после себя лишь опустошение. И сожаление.

Зря я сорвалась на Магдалину и Марту. Я не хотела... и не привыкла быть такой — ненавидящей всех вокруг стервой. Так глупо... Я постеснялась тогда рассказывать Магдалине о том, что в другом мире у меня был личный (ну почти) шофер — не хотела показаться избалованной девицей.

И вот, уже несколько минут спустя, я именно так себя и повела. Как капризная маленькая девочка, готовая в истерике сучить ногами о пол лишь потому, что все вокруг отказываются исполнять все ее желания.

Да, я до сих пор была зла на судьбу, но ведь ни Магдалина, ни Марта ни в чем не виноваты. Магдалина и вовсе имела

полное право мне не помогать, но сама захотела разобраться в моей ситуации. А Марта... После всего, что я узнала о ней... Она уж точно не могла предусмотреть такое развитие событий. Не стала бы менять свою жизнь к лучшему за счет чужого несчастья.

Да, наш обмен оказался совершенно не равноценным. Что получила Марта, а что — я? Но кто меня вообще за язык тянул? К тому же... Что там Магдалина говорила о справедливости? Может, и Марта не раз за свою жизнь задавалась вопросом: почему одним все, а другим — ничего?

И жизнь таким причудливым образом расставила все по своим местам.

Вот только это не значило, что я сдамся. Я обязательно что-нибудь придумаю! Но сначала нужно извиниться перед Мартой и по-человечески поговорить с ней.

Я подошла к зеркалу вплотную, вспоминая движения Магдалины. Пальцем коснулась прохладной поверхности, и почти сразу же почувствовала странную отдачу. Не вибрация, но некое напряжение. Кажется, именно так и ощущался “заряженный” магический объект. Вокруг моего пальца уже знакомым образом начала формироваться сияющая энергия.

Наладив с зеркалом своеобразный контакт, я нарисовала аккуратную спираль. Едва не взвизгнула от восторга, когда увидела, что от моих пальцев на зеркале остается искрящийся-

ся след. Первым проявлением магии в своей жизни — перемещением в Астралис — насладиться как следует я не смогла. Была слишком ошеломлена поначалу, а потом события и вовсе понеслись, как снежный ком — с горы.

Который в итоге на мою бедовую голову и обрушился.

Но теперь я сама (пусть и посредством зеркала) творила настоящую магию! Ладно, что у нас там дальше по плану... От центральной точки спирали медленно провести рукой вправо.

Я начала делать подсмотренный у Магдалины жест. В тот же миг перед глазами замелькали странные образы... Девушка, глядящая на прямо на меня и кокетливо поправляющая прическу. Убеленный сединами мужчина, говорящий что-то в пустоту — или скрытое от моих глаз пространство. Статная женщина, совершающая в воздухе странные пассы...

Все это время мой палец продолжал скользить вправо, но на четвертом образе рука сама собой сорвалась.

В зеркале отразился застывший у стола мужчина с аккуратно зачесанными назад густыми светлыми волосами. На нем была светлая с серебряными узорами мантия. Но не ею я сейчас любовалась, а его горделивым профилем. Прямой нос, четко очерченная линия челюсти и скул...

Постукивая костяшками о поверхность стола, он пылко что-то говорил. Спустя несколько мгновений я узнала, что именно — его слова прорвались сквозь невидимую преграду.

— Это неприемлемо, Саддас. Ты слышишь меня? — Он развернулся резко, словно хищная птица, пикирующая на свою добычу. — Не-при-ем...

Незнакомец оторопело уставился перед собой, обрывая себя на полуслове.

— Вы не Саддас.

Трудно с этим не согласиться. Но... он что, видит меня? Как я недавно — Марту?

— Я совершенно точно не Саддас, — подтвердила я.

— Кто вы такая? Шпионка?

Сощутив глаза, незнакомец устремился вперед, да так решительно, что я на миг отшатнулась. Как будто он мог взять и волшебным образом выдернуть меня из зеркала. Ведь я наверняка сейчас отражалась в том, что видел он.

Когда до меня дошел смысл его слов, с губ сорвался нервный смешок.

— Я что, похожа на шпионку?

Незнакомец оглядел меня с ног до головы. Так пристально, что щекам стало жарко. Казалось, цепкий взгляд серых глаз неспешно исследует все изгибы моей фигуры...

Потом я вспомнила, что нахожусь в теле Марты и в ее безыскусном наряде, и приуныла. Хотя чего это я? Я еще от расставания с Витей не отошла!

Впрочем... Я вдруг поняла, что последний раз думала о нем по-настоящему лишь незадолго после нашей ссоры. А потом, когда все закрутилось... Даже известие Марты о том,

что “Витя вернулся к нам” ярких положительных эмоций у меня не вызвало. Возможно, это проявилась моя мстительность, но...

Додумать мысль я не успела.

— Кто вы такая? — требовательно спросил незнакомец в мантии. Маг, вероятно. — И каким образом сумели вмешаться в наш разговор?

— Это не я, у меня даже магии нет. Это все зеркало, — отмахнулась я.

— Откуда у вас взялся коммуникатор? — хмуро спросил он, еще раз окинув меня взглядом.

— Эй, не надо судить людей по обложке, — возмутилась я.

— Что, прости?

— Я говорю, если я одета в дешевое платье и явно к какому-нибудь знатному роду не принадлежу, не значит, что у меня не может быть магического коммуникатора!

Да, похожим образом я аргументировала то, что я не шпионка. Но мне-то можно! Кстати, интересно, где же Марта это зеркало все-таки взяла?

Незнакомец на мгновение сжал виски, словно у него начиналась мигрень. Выдохнув, сказал:

— Давайте сначала. Кто вы и почему вмешались в мой разговор? Между прочим, государственной важности!

Какие мы важные птицы, ты погляди! У меня, может, жизнь рушится, а он...

Подумав об этом, я резко загрустила. Он маг, а я — какое-то недоразумение (прости, Марта). Даже зеркалом этим не могу нормально пользоваться. Что, если я больше не смогу даже краешком глаза увидеть себя, свой дом... свой мир?

Внезапно осознание ситуации, в которую я угодила по собственной глупости, накрыло меня с головой.

Я в чужом мире. Без магии. Без денег. Молодая неумеха во взрослом теле. Избалованная неженка, которая ни на что ровным счетом не способна.

Глаза обожгло горячими, злыми слезами. Всхлипнув, я закусилась задрожавшую губу и обхватила себя руками. Глаза мага — необычные, светло-светло-серые — округлились. В них застыл ужас, так не сочетающийся с его властными, уверенными повадками и требовательным тоном.

Кажется, господин маг, ведущий некие дела государственной важности, понятия не имел, что делать с женскими слезами и как вести себя с плачущей женщиной.

— Все наладится, — пробормотал он, разом растеряв всю свою властную уверенность.

Того и гляди, он высунется из зеркала и потреплет меня по плечу, неловко приговаривая: “Ну-ну”.

Я крепко зажмурилась и задержала дыхание. Да, наладится. Пусть я пока и не знаю, как.

— До свидания, господин маг, — распахнув глаза, сказала я.

— Вы хотели сказать “Проща”... — начал он.

Договорить не успел. Я повела рукой так, как это делала Магдалина, и “экран” коммуникатора погас. То есть сам маг перестал в нем отражаться. Осталась лишь новая я.

Я не стала продолжать попытки связаться с Мартой. Я обязательно поговорю с ней, но попозже. Голова болела просто невыносимо. То ли виной тому взаимодействие с магическим объектом про том, что хозяйка тела была лишена маломальской силы, то ли просто сказался очень долгий, невероятно насыщенный и эмоциональный день.

Мне нужен был такой же долгий... и крепкий сон. Или чтобы все это оказалось сном — тоже было бы неплохо.

С этими мыслями я добралась до узкой и ужасно неудобной кровати. Свернувшись на ней клубочком, как делала в детстве, когда была сильно расстроена, я уснула.

Пусть завтрашний день окажется лучше. Хотя чуть-чуть. Я что, многого прошу?

Глава 7. Второй шанс

Пробуждение оказалось болезненным. Не в прямом смысле, конечно. Просто было не слишком-то приятно обнаружить себя в этом до одури тесном платье, на узкой кровати, в почти голом каменном доме... Вспомнить, что находилась я в чужом теле, в чужом времени и чужом мире...

Я понуро оглядела себя. Нет, в таком виде мне даже из дома выходить не хочется! А мне ведь, судя по всему, работу нужно искать. Где? Как? И главное — кем?

Я шумно выдохнула. Надо срочно брать себя в руки. Причем во всех смыслах.

Для начала я еще раз исследовала дом. Рядом с огромной монструозной печкой, явно работающей с помощью магии, обнаружился ледник — такая замена холодильнику. Он представлял собой короб из не тающего льда, по периметру которого были вырезаны незнакомые мне символы. Дверцы как таковой не было, оттого я видела все скудные запасы Марты. Перемолотое в фарш мясо — явно для будущих пирожков, яйца, лук и... все. Была еще мука в небольших мешках в шкафу.

Муки было много.

Судя по всему, питалась Марта тем же, что пекла и другим продавала — хлебом, булочками, пирожками. Я, которая последний раз позволила себе булочку года так три на-

зад в особенно голодный день, когда рядом оказался только киоск с выпечкой, только ошалело качала головой.

Нет, так не годится.

Первым делом я сходила на рынок. Чтобы найти его, обошла полгорода (а надо было просто изначально в правильную сторону свернуть). Пока шла, по сторонам не глазела (хотя очень хотелось), а старательно, как пятиклашка, запоминала дорогу.

Рыночная площадь была сплошь заставлена прилавками с разномастным добром. Я купила яблок, тщательно выбирая самые спелые (кислые с детства терпеть не могла), овощей, шмат свиного мяса и куриную тушку, приправы, а еще — домашние творог и сметану, и сложила все это в прихваченную из дома Марты корзинку. Много белка и клетчатки — мой обычный рацион.

Хотя, признаться честно, живот сводило от голода — весь вчерашний день я провела без еды. Запах свежей сдобы, доносящийся из пекарни на углу, дурманил разум, но я ему не поддалась.

Кошелек мой похудел на пару монет, но купленного должно было хватить на несколько дней. Так, что дальше... Творог я намешаю с фруктами, из овощей сделаю простейший салат, а вот как приготовить мясо?

К счастью, я увидела спешащего куда-то Генри на другой стороне улицы. Либо это чудесное совпадение, либо городок этот совсем мал. Он повернулся, когда я его окликнула. Но

с таким видом, будто я отрываю его от невероятно важных дел. Прямо-таки государственной важности!

Вспомнив о маге, я покраснела. И надо ж было чуть не разреваться перед таким красавцем. Да и разговор получился скомканным... Я не узнала ни имени его, ни тем, для чего ему зеркалом. Хотя не факт, что он все бы мне рассказал. Но разговор поддержать-то можно было!

Я вздохнула. Сожалеть об упущенных возможностях будем потом. Сначала нужно разобраться с теми немногими, что были в моем распоряжении.

— Генри, ты можешь объяснить мне, как пользоваться печкой, которая стоит у меня дома?

— Ты совсем плоха, да? Ну ладно, — буркнул он. — Поищи где-нибудь поблизости коробки с такими полупрозрачными шариками. В них еще огонь должен сверкать. Это сущности огня. Их стихийные маги призывают из природы и в такие вот шарики запечатывают. Ну а мы пользуемся. В печи найдешь отверстие для сущности, туда и вставишь. Когда закончишь готовить — вынимай. Если огонь внутри горит — значит, сущности еще ненадолго хватит. Ну и вроде все.

— Спасибо, родной, — обрадованно сказала я.

Генри выжидающе смотрел на меня с подозрительно поблескивающими глазами.

— Эй, ты и за это деньги хочешь? — возмутилась я.

Пожав плечами, он невозмутимо отозвался:

— Я ж тебя от голодной смерти только что спас. И вооб-

ще... Мне же надо как-то зарабатывать! Я — будущий хозяин дома, глава семьи.

— Ага, еще скажи “добытчик”, — фыркнула я.

Вот же маленький вымогатель! Конечно, я могла не идти у него на поводу — тем более, что просьбу мою он уже выполнил и на вопрос ответил. Но может, именно это меня и подкупило. А может, все дело в моей невольной проснувшейся симпатии к этому мальчугану. Такие, как он, никогда не пропадут.

Вот у кого мне надо учиться поворачивать любую ситуацию в свою пользу. А не ныть, как жизнь тяжела.

— Серебряного не дам, итак сегодня хорошо потратилась, — предупредила я, протягивая Генри несколько медяков.

Он что-то заворчал, но монеты взял. И тут же помчался по своим делам, бросив на бегу: “Ну пока”.

— Ну пока, — рассеянно повторила я.

Тряхнула головой и с корзинкой наперевес отправилась в свой новый дом. Свыкаться с произошедшим и решительным образом менять свою жизнь к лучшему.

Как? Хороший вопрос.

Позавтракав творогом с фруктами, я почувствовала прилив сил. И творог-то какой здесь вкусный! И яблоки сладкие, сочные, без единой червоточинки! Интересно, пользовались ли местные фермеры магией? Впрочем, если учесть, что она

здесь повсеместна, — наверняка.

К слову о магии...

Я методично обследовала полки шкафов и достаточно быстро обнаружила искомое — коробочку с сущностями огня. Всего шесть забавных прозрачных кругляшков со сверкающим пламенем в сердцевине. Обнаружилось и идеально подходящее под них отверстие в печи. Туда я одну из сущностей и поместила.

По бокам печи зажглись загадочные символы. И уже спустя минуту камень потеплел.

— Обалдеть, — искренне восхитилась я.

Жаль, но сущность тут же пришлось вынуть. Наверняка это дорогая штука, нечего ее тратить по чем зря. А ужин я планировала приготовить попозже — после еще одной прогулки по городу.

Не помню, где именно слышала фразу: “Хочешь изменить что-то — начни с себя”, но решила, что к моей ситуации она подходит как нельзя лучше. Ну не могла я видеть себя такой! Прости, Марта, но это — не я.

А я хотела хоть немного походить на себя прежнюю. Насколько это вообще возможно.

Активной я была с самого детства. Сначала выпросила у родителей велосипед, с которого потом почти не слезала, затем, уже в нашей “новой жизни” папа подарил мне дорожные ролики. Я даже профессионально хотела ими заниматься, разучить всяческие эффектные элементы. Пару разучи-

ла, а потом неудачно упала и сломала ногу. Боевой дух во мне требовал продолжать (после того, как кости срастутся, конечно), но родители протестовали так, что ролики пришлось убрать в ящик и никогда больше не доставать.

Потом, уже в послестуденческой размеренной жизни в мою жизнь вошел фитнес: степ-аэробика, пилатес, несколько видов йоги и занятия в тренажерном зале под наблюдением профессионального тренера.

Но больше всего в мою душу отчего-то запал бег. Наушники в уши, громкость плеера погромче, и — вперед. Свежий воздух, одобрительные (в большинстве своем) взгляды, легкая усталость после тренировки — и хорошее настроение обеспечено на целый день.

Жаль только, нет в этом мире даже магических (я так подозреваю) наушников, а если я начну бегать по улицам, меня точно очень скоро упекут в местный дурдом. Да еще и если бегать в таком наряде...

Тренажеров в Астралис, полагаю, тоже не подвезли. Разве только приседать с мешками с мукой. Но, смех смехом, столь несбалансированный груз может быть опасен... или попросту бесполезен.

Йога, честно признаться, у меня всегда вызывала тоску. Кроме, разве что, аэройоги, где упражнения нужно было делать в специальных, подвешенных к потолку, гамаках. А само долгое стояние в однообразных, как по мне, позах, заставляло меня откровенно скучать и думать обо всякой ерунде

— вместо того, чтобы “погружаться внутрь себя” и “находить гармонию”, как советовали некоторые тренеры йоги.

Пилатес — штука хорошая, вот только она обрисовывает рельеф, приводит тело в тонус... Но для этого тело уже должно быть стройным. Иначе, уж простите, под слоями жира перемены будут полностью не видны.

В общем, сначала мне нужно сбросить лишний вес, а потом уже работать над “дотачиванием” фигуры.

Значит, все-таки бег... Но там, где меня никто не увидит.

Замерев посреди комнаты, я покивала собственным мыслям. Я — не идеальный человек, и недостатков у меня немало. Но я знала, что, если задамся целью, иду к ней, несмотря ни на что.

Просто пресловутая “красивая жизнь” порядком меня расслабила. Я забыла, что это значит — добиваться своего. Кто, скажите на милость, откажется жить на всем готовом? И зачем стремиться к большему, когда у тебя уже все есть?

Правда, папа бы со мной не согласился. Он говорил, что у любого бизнеса есть веши, но конца, как и границ, у него нет. Зато есть расширение и масштабирование... и что-то еще, чего я, филолог по образованию и далекий от экономики человек, не запомнила. Я даже трат своих никогда не считала, о чем тут можно говорить!

Но меняться мне придется.

Не знаю, куда приведет меня этот странный путь, но я хочу изменить жизнь Марты к лучшему. Так, чтобы однажды я

назвала эту жизнь своей... и не испытала ни прежней горечи, ни разочарования, ни обиды на собственную судьбу.

И начну я с самой себя.

Глава 8. Магия Астралиса

Прежде чем отправиться на поиски места для бегства, нужно было решить еще один немаловажный вопрос. А в чем мне, собственно, бегать?

Платя для этой цели никак не годились. Штанов в сундуке у Марты ожидаемо не нашлось. Не считать же таковыми панталоны.

Пришлось снова наведываться на рынок и, за неимением Генри как главного источника информации, обращаться за ней к местным торговцам.

Одна из них посмотрела на меня как на незнакомку — скользнула равнодушным взглядом, видимо, решив, что ее причудливые бусы мне в моем дешевом домотканом платье не по карману. Это-то мне и было нужно. Не хотелось, чтобы знакомые Марты приставали ко мне с расспросами.

— Извините, — смущенно обратилась я к торговке. — Я не местная. Не знаете, где можно тут штаны приобрести?

— Если пошить — то в мастерской через пару улиц отсюда. А готовые — только у старьевщика. Он в конце улицы живет.

Старьевщик, не портной... Неужели он скупал поношенные вещи, чтобы потом перепродать им таким, как Марта? Тем, кто не мог позволить себе пошить одежду в мастерской? Только не как Марта. Как я. Ее реальность стала моей, и

с этим мне придется смириться.

Я поблагодарила торговку и направилась вниз по улице. Пару раз задала вопрос прохожим и наконец нашла заветную дверь.

Толкнув ее, оказалась в крохотном затхлом помещении, которому долгое проветривание точно бы не помешало. Чего здесь только не было! Картины, вазы, статуэтки... платья. Да, совершенно точно ношенные, хоть и некоторые выглядели достаточно добротно. Любовь к шоппингу выиграла в крови, и я едва удержалась от того, чтобы не прикупить парочку “новых” нарядов старинного секонд-хенда.

Пришлось напомнить себе, что я пришла сюда не для этого.

Раздались шаркающие шаги, и из смежной комнаты вышел согбенный старичок. Увидев меня, радостно осклабился. Должно быть, посетителей у него было немного.

— Подскажите, штаны у вас есть?

— Конечно, есть, куда же без штанов? — с готовностью откликнулся старьевщик.

Современные (для Астралиса, имею в виду) женщины с ним бы не согласились.

Выбор был, прямо скажем, невелик — всего три пары. Я выбрала одни, приложив их к собственной талии. Почти совпадали, да и были достаточно просторными, а утягивались завязочками. Что-то вроде грубой версии спортивных штанов. Ладно, очень грубой.

Я заплатила старьевщику несколько медных монет и, довольная, покинула его лавку. Вот найду себе работу — и вернусь сюда за платьем. А если работа попадется хорошая, то напрямую в мастерскую за новым нарядом пойду.

Приободренная этими мыслями, я изучила город вдоль и поперек. Он и впрямь оказался совсем небольшим — и нескольких часов хватило, чтобы обойти его полностью. А я, тем временем, преследовала и другую цель: постепенно готовила к физической нагрузке явно не приученное к этому тело.

К счастью, обошлось без неприятных сюрпризов в виде заболевших лодыжек. С суставами у Марты все оказалось в порядке, да и лишний вес был не такой уж большой.

Не жесткая, щадящая диета, вписывающаяся в рамки правильного питания, и спорт рано или поздно помогут мне вылепить из Марты прежнюю меня. Во всяком случае, приблизить меня к тому образу, что я привыкла видеть в зеркале в последние несколько лет.

Неподалеку от городских стен виднелся небольшой лесок. Даже, наверное, рощица. Вряд ли кому-то придет в голову гулять там день-деньской. Там я и побегая — по опушке, на всякий случай не углубляясь в лесную чащу. Кто знает, вдруг в Астралисе водятся и какие-нибудь магические животные...

На город (пока еще безымянный для меня) опустился вечер. Пора было возвращаться домой... Вот только делать

этого не слишком-то хотелось. У Марты не было специальных плафонов, в которые можно было запустить сверкающие искорки — только свечи. Вероятно, деньги она тратила лишь на самые необходимые магические атрибуты — на сущности огня для ее печи и... то самое злополучное зеркало. Ничего другого в ее доме я не обнаружила.

А значит, меня ждали лишь полумрак, разбавляемый светом свечей, и тишина.

И это, и постыдное завершение нашего с Мартой и Магдалиной разговора побудило меня навеститься к последней.

Открыв дверь, вещунья сощурила глаза.

— Ну здравствуй, Алана.

Голос Магдалины был холоден. Ее можно понять.

— Извини меня, — выпалила я. — Что прогнала и вообще повела себя как неблагодарная сволочь.

Казалось, вещунья только этих слов и ждала. Ее лицо разгладилось, взгляд смягчился.

— Понимаю. На тебя многое навалилось.

— Да, но... Это меня не оправдывает.

Исходя из того, что я узнала о Марте, я не представляла ее ведущей себя вот так. Но я была собой, и этого не изменишь. Точнее...

— Я хочу измениться, — тихо, но твердо сказала я.

Сама не знаю, Магдалине ли я это говорила или же самой себе.

— Зайди, — мягко сказала вещунья.

Я поднялась на крыльцо и вслед за ней протиснулась в дом.

— Измениться? — затворив дверь, спросила Магдалина. Я помолчала, кусая губы.

— Один дорогой мне человек назвал меня ограниченной. И это правда. Вот только... Даже эти слова не заставили меня иначе пересмотреть свои взгляды, изменить свое мировоззрение. Мне проще было отказаться от него, вычеркнуть его из своей жизни... и найти того, кто примет меня такой, какая я есть. Потому что зачем мне меняться — там, где у меня и так все хорошо? В этом не было необходимости, понимаешь?

— Думаю, да.

— Но сегодня, гуляя по городу, я подумала... Это ведь и правда некий второй шанс. Да, начало не из лучших. И пока мне кажется, что я во всем только проиграла. Что я лишилась абсолютно всего! Но может, это шанс приобрести что-то новое? И, главное, стать другой?

Все, та, прошлая жизнь осталась за гранью, и этого уже не изменить. А значит, больше не будет бесконечных блужданий по торговым центрам, посиделкам с подружками в кафе и тусовок в чужих загородных домах и дорогих клубах. Не будет бессмысленного зависания в сети. Но вместе с тем у меня освобождалось огромное количество времени.

На что я его потрачу, вот в чем вопрос.

— Я решила начать с себя, потому что я — и есть тот стер-

жень, вокруг которого вращается вся моя жизнь, — взхлеб продолжала говорить я. Выходило сумбурно, наверное. Я не привыкла рассуждать о таких вещах и, уж тем более, обсуждать их с кем-то. — Я почти ничего не знала о том мире, в котором жила. Мне это было неинтересно. Но здесь... Я хочу, чтобы здесь все было иначе. Если это и впрямь второй шанс... Я не хочу его упустить.

В глазах Магдалины зажглось одобрение.

— Знакомые мысли, — с улыбкой призналась она. — Ко мне они нагрянули даже чуть позже, чем к тебе. Пожалуй, я дольше с упоением предавалась отчаянию. Лишь потом поняла, что только закапываю себя еще глубже, и таким настроением никак себе не помогу.

Ничего себе. Я что, правда, оправилась от шока раньше Магдалины? Она казалась мне весьма бойкой и деятельной особой. Впрочем, это не исключало того, что она более чувствительна и ранима. Такие люди принимают все близко к сердцу, но при этом, как мне кажется, более человечны. Меня вот как-то называли “сухарем” из-за моей неспособности сопереживать.

М-да... Вот так покопаешься в себе и выяснишь, что недостатков у тебя — выше крыши. Хотелось бы верить, что достоинства перевешивают.

Хотелось бы, но не верилось.

— Ты просто хотела своими мыслями поделиться или я как-то могу тебе помочь?

Я подавила желание снова вздохнуть. Казалось, что буквально все люди, который здесь мне встретились, лучше меня. Я обидела Магдалину, выгнала ее из своего дома, а она уже рвется мне помочь.

“Ты тоже можешь стать лучше, — напомнила себе я. — Если захочешь”.

Но не поздновато менять не просто свое мировоззрение и взгляды, но и характер? Хотя наверняка найдется тот, кто скажет: “Поздно не бывает никогда”.

Или в одном-единственном случае, думать о котором сейчас не хотелось.

— Вообще я просто хотела попросить у тебя какие-нибудь книги. Об этом мире.

— О, такое есть, — оживилась Магдалина. — Я, как очутилась здесь, запоем их изучала. Потом, конечно, переключилась на магию — все же это куда интереснее.

— Могу себе представить, — сухо сказала я.

Мне узнать это на собственной шкуре, увы, не грозит.

Вещунья ободряюще мне улыбнулась.

— Не печалься. Не все в этом мире рождены с магическим даром. Так же, как и другие, ты можешь обращаться к огромному арсеналу магов Астралиса. Вот только цены на чары, собака, дорожают с каждым месяцем, — сокрушенно сказала она. — Я как будто в реальный мир вернулась, честное слово.

Я покивала, цепляя на лицо сочувственную маску и делая

вид, что понимаю, о чем она говорит, и разделяю ее огорчение. Впрочем... Вполне возможно, что совсем скоро мне предстоит столкнуться с новой реальностью самой.

Магдалина выдала мне целую стопку книг, и я отправилась их изучать.

Читала я до самого вечера. Географию Астралиса пока просмотрела по диагонали. Ничего необычного там, к слову, не было. Никаких огненных или парящих островов, все в пределах разумного и привычного.

Даже немного обидно. Магический это мир или где?

История была уже поинтересней, но на различных веках, войнах и жизнеописании императоров и королей сильно заострять внимание я не стала. Все равно сходу все не запомню, и в светской беседе знаниями не щегольну. Но время от времени к книге буду обращаться.

Кто владеет информацией — владеет миром... Ну а мне бы просто пустоголовой дурочкой не быть. И совершенно несведущей в прошлом моего теперь мира.

Ох...

Разумеется, больше всего меня привлекла книга по общей магии. Вопреки ожиданиям, это были вовсе не заклинания. Скорее — некое исследование на тему зарождения, распространения и применения магии в Астралисе.

С зарождением обошлось без сюрпризов. Появилась магия, конечно, от богов, которые в Астралисе назывались очень лаконично и вполне знакомо — Праматерь и Праотец.

К “женской” магии относили все, что было связано с иллюзиями и природой, к “мужской” — все вариации боевых и разрушительных чар.

Ясно-понятно, женщины у нас тут поголовно хранительницы очага и, видимо, заядлые фантазерки, ну а мужчины — воины, хищники и вообще крутые альфа-самцы.

Я не удержалась от смешка, представив, как я пересказываю книгу по теории магии каким-нибудь дошколятам.

Была и нейтральная (или двойственная магия), которая представляла собой единение двух начал — мужского и женского. К ней относилось огромное количество чар. Ну и к чему тогда это разделение? Уже договорились бы сразу, что вся магия представляет собой некий баланс и олицетворение тандема сил Праматери и Праотца. Борцы за равные права мужчин и женщин были бы в восторге!

Ах, ну да, это я опережаю время.

К слову о времени и эпохах...

Чем больше я читала (а я уже перешла к пятой книге из выданных мне Магдалиной), тем больше понимала, что напрасно сходу причислила Астралис к условному Средневековью. Благодаря магическим девайсам (назовем это так), границы времени здесь были размыты.

Взять хотя бы зеркало-коммуникатор, или дорогие, но все же существующие самопишущие перья, или экипажи, движущиеся сами по себе... Наверняка в Астралисе было еще много всяких интересных вещей, центральной силой кото-

рых была магия. Я ведь пока остановилась на двадцатой странице книги, посвященной различного рода изобретениям.

И все же многим привычным мне вещам аналогов в этом мире не было. Но теперь, когда в Астралисе появилась я...

Возможно, их не было еще.

С этими ободряющими мыслями и с гудящей от переполняющих знаний головой я и заснула.

Глава 9. Беги, Форест

Всю следующую неделю я запоем поглощала книги, купив еще парочку у старьевщика, и исследовала городок под название Далатея.

Я обнаружила еще одну забавную деталь: не только магические приспособления здесь размывали временные рамки, но и некоторые другие вещи, которые не назвать изобретениями.

Например, кондитерские изделия.

Судя по всему, тростник в качестве источника сахара здесь стали использовать достаточно рано. Или какой-то ученый (а может, и маг) куда раньше земных сумел обнаружить, что свекла может быть прекрасной заменой сахарному тростнику. Как бы то ни было, кондитерские в Далатее встречались едва ли не на каждом углу.

Признаться, я глотала голодную слюну всякий раз, когда проходила мимо лавочек с интуитивно понятными вывесками и доносящимися из закрытых дверей ошеломительным запахом сдобы.

Да что там, мне постоянно навстречу попадалась детвора с булочками и бубликами, трепетно зажатými в ладонях, парочки, которые, перешептываясь и пересмеиваясь, по очереди надкусывали какой-нибудь аппетитный рожок или кренделек...

Желудок урчал, но я на его провокации не поддавалась. Это раньше я могла соблазниться какой-нибудь корзиночкой с фруктами и взбитыми сливками, а после согнать лишние калории в спортзале. Хотя практика, говорят, не самая полезная — многих она привела к РПП. Когда заедаешь стресс или просто скуку, а потом мчишься в спортзал все это сгонять. И невольно подсаживаешься на эти качели.

До сих пор помню кадр из какого-то клипа, в котором девица крутила педали велотренажера, с аппетитом поглощая пирожное. Картина преувеличенная, но имеющая под собой реальную основу.

Однако, если не злоупотреблять подобным, то ничего страшного и не произойдет.

Вот только в Далатее нет спортзалов, серьезная нагрузка мне пока запрещена, а если позволять себе всяческие послабления с таким телом, не похудею я никогда. Вот когда приведу себя в форму...

Но до этого еще килограмм восемнадцать, не меньше.

Потому я все так же питалась творогом, яйцами, овощами и фруктами. Разобравшись с печью, тушила мясо — просто вываливала мясо в специях и плескала на сковороду воды. Рецепт явно не уровня звезды Мишлен, но вполне себе вкусно. К тому же, от здешних фермеров не ждешь, что они будут пичкать мясо какими-то химикатами. Если только магией...

Так, кажется, я немного на ней помешалась. Наверное, все оттого, что мне магия была недоступна. В том плане, что са-

ма я не могла ее призывать, а раскошелиться на карманные заклинания позволить себе не могла. Нужно было беречь каждую копейку.

Потому что я твердо решила — на обычную работу устраиваться не стану. И нет, дело не в моей избалованности и лени. Или не только в них.

Просто после разговора с Магдалиной и Генри (за обычную беседу этот прохвост тоже потребовал пару монет) я четко осознала: любая работа для человека, не обладающего магией, в Астралисе тяжела, неблагодарна и мало оплачиваема. Что и говорить, если здесь даже слуги призывали бытовую магию, чтобы навести порядок в хозяйских спальнях!

В моей голове созрел один замысел... Что, если использовать мое бедственное положение (я про попадание в этот мир) себе на благо? Как, я пока еще не придумала. Да и легким этот путь явно не будет. Я не ходячая энциклопедия, да и в целом, будем честны, не гений. И магия во внедрении тех немногих знаний, которые я принесла с собой в Астралис с Земли, мне не поможет.

Но, как говорил мой папа (а до него Сократ), кто хочет действовать, тот ищет возможности, кто не хочет — ищет причины.

Так что... Возможности, ау!

Ну а пока план вызревал, а шансы изменить мою судьбу не спешили маячить на горизонте, я сосредоточилась на начальном плане. На первой ступеньке — изменить себя.

Благодаря правильному и чистому питанию (никаких булочек, Алана, даже не смотри туда!), за неделю я должна была согнать, навскидку, пару килограмм. Но я не обольщалась — часть из них это вода, а не жир. Хорошо, если благодаря белку, который я потребляла в каждый прием пищи, не мышцы. Их у Марты и так было немного, да и в том было даже больше моей собственной заслуги (прости, Марта). Ходьба укрепляет мышцы, пусть и хуже, чем бег.

Кроме того, я занималась и простенькой пока растяжкой. Тело Марты было... Раз уж я пытаюсь стать лучшей версией себя, как заменить слово “деревянным”? Пусть будет непластичным.

Это я тоже пыталась изменить. Внутренне ужасалась, когда, наклоняясь при прямых ногах, едва-едва касалась пальцами пола! А прежде могла согнуться наполовину и полностью положить на пол ладони. Ну ладно. Москва не сразу строилась. И это негнущееся тело прогнем, и мир под себя прогнем тоже!

Так, я, кажется, увлеклась. Но энтузиазм — дело хорошее. В конце концов я сочла, что мои суставы достаточно окрепли, чтобы дать им более серьезную нагрузку. Ладно, я просто очень соскучилась по бегу.

И я отправилась в рощицу.

Тропинка к нему вела от самой дороги, что, в свою очередь, вела к городским воротам. Я даже застала парочку экипажей — впрочем, достаточно скромных и далеких от гордо-

го звания карет. Ходили там и пешком — вероятно, на близлежащие фермы. К счастью, никто из встреченных мной людей, не держал путь в рощу.

Как оказалось вскоре, тропинка ее огибала и вела куда-то вперед. Куда, выяснять я пока не стала. В крови играл адреналин от одной мысли о том, что скоро эти непривычные к физической активности ноги побегут. Да, расплата в виде ноющих мышц, скорее всего, настигнет меня уже утром.

Но, как и мысленно убеждает себя кутила, хорошо понимающий цену очередного стакана игристого (или чего похлеще), сказала и я себе: “Это будет потом”.

Углубившись в рощу, я переделалась в нательную рубашку, подол которой подвязала узлом для удобства, и приобретенных у старьевщика штанов. Да-а-а... Моих приятельниц, с которыми мы вместе ходили в элитный фитнес-клуб смех бы разобрал при виде меня.

Для клуба мы, разумеется, покупали брендовые (произносить с придыханием) спортивные костюмы, и раз в месяц обязательно меняли их на новые. Ходить в одном и том же костюме, даже самом дорогом и красивом, в нашей компании считалось дурным тоном.

Я вздохнула. Это нормально, что по тем милым костюмчикам я сейчас скучала больше, чем по подружкам?

К счастью, я почти не вспоминала и о Вите. Это не значит, что от его предательства мне не было больно, просто была слишком занята изучением Астралиса. А предательство это

было определенно! Вернулся он к Марте. Я бы не стала его возвращать. Не простила бы такое унижение.

Так, ну все. Мне точно нужно проветрить мысли! И в очередной раз напомнить себе: возврата к прошлому нет.

Бросив мышинное платье Марты прямо на землю, я побежала.

Ощущения были иными — все-таки я потяжелела килограмм на двадцать, но все равно фантастическими! Музыки тоже не хватало, но я принялась напевать мировые хиты про себя. Мы ведь, женщины, те еще фантазерки и мастерицы иллюзий, Праматерь не даст соврать!

Я бежала вперед, уворачиваясь от ветвей, или подпрыгивая, чтобы перескочить упавшее дерево. Однако, как бы ни хотелось перейти на спринт, бежать я себя заставляла почти трусцой, чтобы не нагружать не привыкшие к такой нагрузке суставы и связки.

И как бы я ни была увлечена, но краем глаза все же уловила какое-то стремительное движение. Как будто с одного из деревьев упало что-то... массивное.

Например, человек.

Я остановилась, как вкопанная, словно налетев на невидимую преграду. А затем резко крутанулась вокруг своей оси.

Это и впрямь был человек. Если точнее, высокий привлекательный парень с длинными светлыми волосами, в зеленой тунике и обтягивающих брюках из коричневой кожи. Я вытаращилась на него, порывисто прижав пальцы к губам. И

дело совсем не в его неожиданном появлении.

Вот зря я так и не добралась до книги с магическими существами Астралиса! Потому что у стоящего передо мной парня были... заостренные уши!

Он что, эльф?!

Глава 10. Эльфы и булочки

— Ты эльф? — вскрикнула я.

Немного громче и экспрессивнее, чем следовало. Ладно, намного.

Но кто мог предположить, что мне, отпрыску двадцать первого века, встретится самый настоящий эльф? И не надо напоминать, что я оказалась в магическом мире. У магии тоже есть свои пределы...

Вероятно, в Астралисе они весьма широки.

— Впервые эльфа видишь? — хмыкнул парень, убирая за спину лук.

Я была так поглощена ушами незнакомца, что на оружие в его руках даже не обратила внимания. А если вспомнить, что совсем недавно он еще прятался в ветвях...

— Ты охотник?

— Ты и охотников никогда не видела?

Я закатила глаза.

— Может, ответишь хоть на один вопрос?

— А ты что, сыщица? — невинным голосом спросил эльф.

— Нет. Видишь, как нужно отвечать на вопросы?

Он одобрительно рассмеялся.

— Раз ты в этом так хороша, то ответь еще на один: что ты вытворяешь?

И только теперь я отчетливо осознала, что этот... Леголас

(а что, вполне похож) видел меня бегущей! При этом в самом наверняка наистраннейшем для него наряде!

Щеки запылали, да что там, меня всю бросило в жар! Немного успокаивало лишь то, что в голосе эльфа не было насмешки или презрения, лишь искреннее и, как мне показалось, вполне добродушное любопытство.

— Бегаю, — буркнула я. — Для здоровья полезно.

Эльф покачал головой с играющей на губах улыбкой.

— Ну раз полезно, то не буду мешать.

И он прошел мимо, весело что-то насвистывая. Я же бо-ролась с желанием закрыть ладонями все еще стыдливо пы-лающие щеки. Я впервые в своей жизни встретила красав-ца-эльфа, и в каком виде я перед ним предстала! От бега щеки наверняка покраснелись, мышинного цвета волосы, со-бранные в неуклюжий пучок, растрепались. А этот, прости Господи, “спортивный костюм”, совершенно некомплемен-тарно обтягивающий мои формы!

Это же еще хуже, чем пойти в магазин ненакрашенной и встретить своего бывшего! Где бывший, а где эльф!

Шумно выдохнув, я отняла от лица ладони. Как говорил папа, не можешь изменить ситуацию — измени отношение к ней. Потом, когда он всерьез занялся бизнесом, фраза транс-формировалась в “Не можешь изменить ситуацию, выжми из нее все, что можно использовать”. Чаще всего, конечно, подразумевался опыт... но не только.

Свою досаду от этой встречи и некоторое негодование на

судьбу я превратило в топливо, в источник энергии. У меня и впрямь словно второе дыхание открылось! Я пробежала всю рощу, вернулась обратно, к оставленным под деревом вещам. Остаточной энергии хватило даже на более серьезную растяжку — после столь ударной нагрузки нужно было хорошо потянуть икры и мышцы бедра.

Хорошенько размявшись, я переоделась в платье Марты, глядя на которое хотелось плакать от тоски. Ну почему я не в теле той, что носит пышные юбки и кринолины? Хотя тогда к ним добавился бы еще пыточный инструмент под названием корсет.

Нет уж, обойдусь. Да и кого я тут любила? Обойдутся и без корсетно-кринолиновой красоты в моем исполнении.

Но все же с платьем надо бы что-то делать. И почему я не умею шить? Хотя ткань тут, наверное, дорогая, а источник заработка я еще не нашла. Вот бы как-то монетизировать мои знания... Но как?

И тут в мою разгоряченную голову постучалась умная мысль — кровь к мозгу прилила, не иначе. У меня ведь уже был работодатель! Эльза, матушка Генри и владелица таверны, для которой Марта пекла булочки и пироги.

Я сходу отмела идею продолжать дело Марты — потому что вот уже несколько лет не ела сдобы вроде хлеба и булочек. Но ведь то была обычная сдоба...

В тот период, когда я завоевывала сердце Вити, мы крупно поссорились с папой. Меня жутко тянуло на сладкое —

вероятно, хотелось дофаминового всплеска. Но не могла же я рисковать фигурой, когда на горизонте замаячил завидный ухажер! Симпатичный, внимательный, подающий надежды в карьерном плане и нашем общем будущем...

Тьфу на него.

В общем, мне нужно было соблюсти некий компромисс между отчаянным желанием напасть на сладкое и сохранить точеную фигуру. Тогда-то в дело и вступили рецепты из Гугла. Тогда я открыла для себя замечательное свойство творога заменять собой обыкновенную муку. Чего я только из него не готовила!

Творожные булочки, творожные пиццы, запеканки, сырники и даже некое подобие чизкейка...

Так что, если продолжить это дело и здесь?

С этой идеей я и отправилась в таверну, вывеску которой заметила давным-давно. Но сначала сущностью огня нагрела воду в ванне и от души намылилась обнаруженным в закромах Марты бруском мыла. Вот бы создать ароматное мыло со всякими отдушками, а еще лучше — гель для душа! Беда в том, что я совсем не химик. Да и где я нужные ингредиенты найду?

Впрочем, я знала немало домашних рецептов — их любила моя мама. Это был ее собственный компромисс между желанием ухаживать за собой... и нашей бедностью, которая не позволяла ей наведываться в косметические салоны. Все секреты, которыми щедро делились журналы, а после — и

интернет, она передала и мне.

Потому сметану я мешала не только с творогом и фруктами, чтобы потом это с аппетитом съесть, но и с солью, чтобы импровизированным скрабом смягчать и увлажнять загрубевшую кожу всего тела. Смешивала я сметану и с медом и наносила на полчаса на лицо. И ведь помогало! Кожа стала куда более бархатистой и нежной, хоть до идеала ей было еще далеко.

Тоскуя по ароматной воздушной пенке, каждое утро я умывала лицо размоченными хлопьями овсянки. Вечером протирала его кусками (за неимением форм для кубиков) льда из ромашкового отвара. Травами же ополаскивала волосы, чтобы приобрели шелковистость и блеск. Густоты и длины мне (спасибо, Марта) вполне хватало, а вот бледно-мышиный цвет по-прежнему выводил из себя.

Впрочем, было на этот счет у меня одно соображение... Но сначала — Эльза!

Обрядившись в чистое и такое же безликое платье Марты, я заплела простую косу и отправилась в таверну. Она представляла собой просторное помещение с деревянными стойкой, столами и стульями.

Хозяйку таверны я обнаружила в зале и по командному тону и рукам, упертым в бока, тут же узнала, хоть и никогда не видела. Она прикрикивала на молоденькую официанточку с пустой кружкой в руке, понуро глядящую на растекающуюся под ногами лужу. Пахла та то ли пивом, то ли сидром

— я в этих напитках одинаково не сильна.

— Эльза?

Она была высокой и ужасно худой, что подчеркивало темное платье. Оно, в свою очередь, резко контрастировало и с белыми волосами, и с бледным лицом. Не писаная красавица, надо признать, но симпатичная, а ее этакая готичность притягивала взгляд.

Эльза взглянула на меня исподлобья, однако ее лицо тут же разгладилось.

— Марта! Ого... — Она нахмурилась.

Официанточка, воспользовавшись, что о ней на миг забыли, тут же упорхнула. Лужу, вероятно, будет убирать кто-то другой.

— Что?

— В тебе что-то поменялось... — с острым любопытством разглядывая меня, сказала Эльза. — Вот только не пойму, что.

Хм... Разглядеть мою душу, прячущуюся в теле Марты, она точно не могла — сомневаюсь, что хозяйка трактира обладала способностями Магдалины, оракула из другого мира. Значит, изменилось что-то в самой “Марте”?

Женщины куда более наблюдательны, нежели мужчины. Многие из них способны разглядеть даже небольшие изменения.

“Это только начало”, — приободрившись, сказала себе я.

— Думаю, небольшой отдых пошел мне на пользу, —

улыбнулась я Эльзе.

— Ты передумала насчет хлеба? — живо спросила она. — Последний пекарь, который теперь поставляет мне сдобу, конечно, ничего, но он не может сравниться с твоим мастерством!

И мое собственное с мастерством Марты не сравнится... А потому я пойду другим путем.

— Да, но я с недавних пор изменила рецептуру.

Эльза наморщила нос.

— Ну и зачем менять то, что и так хорошо! — всплеснула она руками.

— Нет предела совершенству, — глубокомысленно изрекла я. — А я хочу меняться. Надоела эта стагнация!

Так, со стагнацией я явно переборщила. Эльза растерянно поморгала.

— Ты что, с каким ученым магом спуталась?

Я подавила смешок, вспомнив таинственного мага из зеркала, ведущего какие-то там серьезные дела. И, судя по его виду, вполне ученого.

— Вроде того.

Хотя спуталась — это несколько преувеличенно, конечно. Я ведь видела его всего один раз. Но запомнила очень хорошо...

— Ну Марта, ну лиса! — воскликнула Эльза. — Вот уж не ожидала от тебя такого!

Запоздало следуя сложившемуся в голове образу Марты,

я придала лицу смущенное выражение.

— Ну хорошо, неси свою новую сдобу. Что у тебя там?

— Булочки, хлеб и сырная пицца.

— Пицца? Это еще что за зверь?

Я прикусила язычок. Поздновато, правда. Теперь надо выкручиваться.

— Это я ее так назвала, в голову вдруг пришло. Забавное название, да? В общем, это открытый пирог.

Эльза скептически фыркнула, но все же сказала:

— Ладно, к завтрашнему дню мне нужно каждого вида по партии. На пробу. Я в твоих умелых руках не сомневаюсь, не думай. Но завсегдатаи таверны годами питались твоим хлебом. Многим новшества придутся не по нраву.

Ох. А ведь правда... Не покажется ли им вкус слишком непривычным?

Но ладно, уже поздно что-то менять. Надо действовать!

Глава 11. Откровения

Первым делом я, конечно же, помчалась на рынок. Мука у Марты была, как я понимаю, пшеничная. В своих рецептах я использовала кукурузную, рисовую и даже льняную (в ней наибольшее содержание белка), но пока придется обойтись самой обычной.

Я закупилась еще творогом и свежими яйцами. Сахар у Марты был тоже. Эх, и мне ж придется все это пробовать — я уже пару лет не готовила творожную сдобу. Может, использовать хотя бы мед? Ладно, буду пробовать совсем по чуть-чуть.

Следующие пару часов я разбиралась с магической печью. Не пекла же Марта хлеб на сковороде! Да и в недрах ее шкафов я обнаружила чугунные формы для хлеба. Такими и убить можно, честное слово!

Сдавшись, я отправилась в комнату с зеркалом. Нерешительно замерла вокруг него. Стыдно признаться, но с Мартой я так и не связалась. Меня все время отвлекали какие-то другие дела — чтение, попытки привести свое новое тело в форму...

Но дело не только в этом. Я не хотела видеть себя... там. Все еще до конца не примирилась с тем, что случившееся необратимо. Что уже никогда не будет так, как раньше, а я не буду собой. Даже изменившись, я останусь Мартой. Но не

Аланой.

Я не хотела завидовать той, что заняла мое место. Боялась снова, пусть даже на миг, возненавидеть ее.

Но связаться с ней мне необходимо. А значит, встречу с ней нужно воспринимать как еще одно испытание для “новой меня”. Еще один шанс доказать, что я и впрямь могу измениться.

Не только внешне — внутри.

Выдохнув, я коснулась зеркала и повторила подсмотренный у Магдалины спиралевидный жест, активируя его. В тот же миг в отражении появился... “ученый маг”. Вероятно, коммуникатор был настроен на последнего, с кем я говорила.

Исходя из прошлого опыта, я знала, что могу как бы пролистать его и поймать волну Марты. Но что-то сделать мне это помешало. Как замороженная, я отняла ладонь.

Эти скулы, этот широкий подбородок и решительное выражение лица...

— С этим нужно что-то делать, господин Ларой, — убеждал маг кого-то.

Судя по тому, что комната (наверное, его кабинет) была пуста, этот кто-то еще мгновением назад отражался в зеркале. Перемены маг не заметил, так как, сложив руки за спиной, прохаживался вдоль стола, как ученый кот — по цепи.

— Они же дуреют от безнаказанности! — чеканя слова, выговаривал он. — Нужно ввести какие-то правила, а лучше — строжайшие законы!

Маг остановился и резко развернулся в сторону зеркала, взметнув полы расписанной серебром белоснежной мантии. Его глаза вспыхнули удивлением и... досадой.

— Снова вы?

— И вам здравствуйте, — неодобрительно бросила я. — Вас что, не учили этикету?

Глаза мага снова вспыхнули, на этот раз — очень недобро.

— Это вы мне будете говорить про этикет? Вы только что сорвали важные переговоры! Я еле убедил главного советника по магическим делам уделить мне свое драгоценное время! Он не будет ждать, пока я снова выйду на связь! Вы как любопытная кошка, которая вечно путается под ногами!

Надо же, а я недавно мысленно сравнивала его с котом... Может, мы — отличная пара?

— Не вечно, а всего лишь второй раз, — возразила я. — И если бы не ваша привычка — не смотреть собеседнику в глаза, вы бы раньше обнаружили, что в коммуникаторе появился кто-то другой, и драгоценное время бы не тратили.

— Мой взгляд многих пугает, — холодно сказал маг.

И, словно в доказательство, в упор уставился на меня. Эти глаза... Ух, в них действительно есть что-то промораживающее. Этакая ледяная бездна...

Я сглотнула, вызвав мимолетную усмешку на его губах. Впрочем, та очень быстро исчезла, сменившись ледяной и неприступной маской.

— Что вам нужно?

— Поговорить, — нашлась я.

— Заведите себе говорящего фамильяра и общайтесь с ним сколько душе угодно, — хмурясь, сказал маг.

— Тут такие есть? — вырвалось у меня.

Маг нахмурился еще больше.

— Что?

— Что?

Иногда самое лучшее решение — вовремя прикинуться дурочкой. Жаль, конечно, выставлять себя такой в глазах столь фактурной личности... Но это лучше, чем признаваться ему, что я — из другого мира.

Хотя...

Он же маг, верно? И, судя по всему, какой-то важный маг. Разве его не заинтересует проявление невиданной магии, такой как то заклинание, что поменяло нас с Мартой местами? Как и сам факт моего попадания в Астралис?

Стоп, я вообще-то пришла к коммуникатору, чтобы поговорить с Мартой! В какой момент мой внутренний флюгер повернулся к отметке “заинтересовать мага, которого я вижу второй раз в жизни?” Ну красивый он, наверняка умный и начитанный (если судить по количеству толстенных томов в его шкафу), и в нем чувствуется такая горделивая статья, которая выдавала в нем аристократа.

Но ведь я вообще ровным счетом ничего о нем не знаю, и до не давних пор лишь парой реплик с ним и перемолвилась!

Однако сердечку не прикажешь. А оно при виде мага каж-

дый раз упорно сбивалось с ритма (прямо как я сейчас — с намеченного пути). Пульс так и вовсе зашкаливал... Последний раз подобное в присутствии парня я ощущала лишь в начале наших с Витей отношений.

Подумать только, тогда моей главной проблемой в жизни было завоевать парня! При том, что у меня были все условия: от денег на счете, которые можно вложить в себя, до эффектной внешности.

Но я, кажется, отвлеклась...

А мысль, которая промелькнула в моей голове, я обязательно хорошенько обдумаю. Но сейчас меня ждали насущные дела.

— Как вас зовут? — вырвалось у меня.

Аж самой захотелось удариться головой о стену. Ну конечно, узнать имя мага, которого я видела всего пару раз в жизни, куда важнее, чем скорее связаться с Мартой и начать активно строить свою новую жизнь!

— Предлагаю сделку, — вкрадчивым тоном сказал маг. — Я сообщаю вам свое имя, а вы больше никогда не воспользуетесь этим каналом связи.

В отличие от папы, я ничего не смыслила в сделках. Но в моем детстве мы с мамой частенько затаривались на китайском рынке, и тогда, стоя на картонке и наблюдая за мамой, я узнала прописную истину: надо уметь торговаться!

— Встречное предложение, — бодро сказала я.

Готова поклясться — маг издал глухой стон. Но тут же

взял себя в руки.

— Вы сообщаете мне свое имя, а я оставляю вас в покое на сегодня?

— Вы же понимаете, что я легко могу вас отключить?

— Вы же понимаете, что я могу вернуться?

Несколько секунд мы смотрели друг на друга. С его стороны был не самый приятный взгляд с очень ощутимой прохладцей, но мне все равно было приятно столь пристальное внимание.

Наконец маг вздохнул.

— Сегодня меня ждут еще одни весьма важные переговоры. Я не могу позволить, чтобы вы сорвали и их.

— А вы птица высокого полета, да? — хмыкнула я.

— Я — птица? — изумился маг.

Кажется, магия обмена душами подразумевала лишь буквальный перевод.

— Это значит, что вы — человек, который занимает высокое положение в обществе, — с готовностью объяснила я.

— Где это... откуда вы это взяли? Вы иностранка?

Скорее, иномирянка.

— Можно сказать и так, — уклончиво отозвалась я.

— В вашей стране про личные границы ничего не знают, я правильно понимаю? — с долей ледяного ехидства спросил маг.

— Я что, по-вашему, из какого-нибудь племени варваров?

— Это вы мне скажите.

Ага, он уже начал интересоваться моим прохождением!
Вот только намеки его мне совсем не понравились.

— Вообще-то я своего рода аристократка, — буркнула я.

Маг совершенно неприкрыто прошелся взглядом по моему телу и задержался на простом домотканом платье.

— Точно, — протянул он.

Я вспыхнула. Ну вот не нужно лишний раз напоминать мне о ситуации, в которую я угодила.

— Аристократка, попавшая в бедственное положение!

Его взгляд вдруг смягчился.

— Вы поэтому тогда плакали?

Ох. Какая-то часть меня наивно полагала, что он про это забудет. Но если учесть, что это была наша первая встреча... Надеяться было глупо.

— Да, — хмуро отозвалась я.

— Полагаю, проблема не разрешилась?

Голос мага — бархатный, участливый, словно пробудил дремавшую внутри печаль. Глаза предательски увлажнились. Нет! Не хочу быть такой — плаксой и истеричкой. Не хочу, чтобы он запомнил меня такой!

Я поморгала, упрямо отгоняя слезы.

— Нет, не разрешилась. Но я не испробовала еще все варианты.

В глазах мага промелькнуло одобрение.

— Если беда столь тяжела и выхода вы не найдете, возможно, вам стоит обратиться к Элиасу Вардо.

— Это еще кто такой?

Вопрос мага явно удивил.

— Верховный маг, советник Его Величества.

Я скептически фыркнула.

— Если он аж Верховный маг, то при этом наверняка высокомерный засранец. Как же, станет он мне помогать! И вообще... Я сама найду выход! — страстно сказала я.

И правда отчего-то в это верила.

— Ну как знаете, — с усмешкой сказал маг. — Тогда, я полагаю, вам есть чем заняться.

Он шагнул к зеркалу, явно намереваясь закончить наш разговор, выключив коммуникатор.

— Подождите, вы же не сказали мне своего имени! Я, кстати, Алана.

— Точно иностранка, — задумчиво сказал маг. — А я — Элиас.

— Подождите, вы что?..

Тот самый Верховный маг?!

— Прощайте, Алана.

Его лукавая усмешка — последнее, что я увидела перед тем, как отражение в зеркале погасло.

Я нервно хихикнула в тишину. Я что, все это время общалась с королевским магом? И дважды сорвала ему переговоры с явно высокопоставленными лицами? И назвала его (пусть это и было лишь предположением) высокомерным засранцем?!

Ой. Как-то неловко вышло...

Но если отвлечься от моего позора (уже второго за этот день)... Что на меня вообще нашло? Я была так напориста, выживая его имя! Была преисполнена такой веры в свои силы, когда утверждала, что сама смогу справиться со своей бедой! И как будто совсем не похожа на себя...

Или просто раньше жизнь не ставила меня в такого рода ситуации и не давала толком себя проявить? Может, где-то в глубине моей души все-таки спрятана пробивная жилка?

Впрочем, почему бы и нет? Какие-то гены от отца я должна была унаследовать, сердце Вити завоевала (несмотря на то, что изначально он положил глаз на мою подругу, на минуточку, самую настоящую модель) и в плане фигуры (той, что ждала меня где-то за зеркалом) сделала себя сама.

Может, я не так зависима от других и ограничена, как сама о себе думала еще совсем недавно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.